

MINISTRY OF THE HIGHER AND SECONDARY SPECIAL
EDUCATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

UZBEKISTAN STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY

On the right of manuscript
UDK

DILRABOKHON AKHMEDJANOVA

Linguocultural analysis of concept “Honour” in modern English, Russian and in
Uzbek languages

5A120102- Linguistics (the English language)

DISSERTATION

For academic master’s degree

The work has been discussed
and recommended for defense,
The head of department
PhD., As. Prof. Galieva M.R
“ _____ ” _____ 2015 y.

Scientific adviser:
PhD., As. Prof. Tadjibaeva A. A.

Tashkent-2015

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ
ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

УДК

АХМЕДЖАНОВА ДИЛРАБОХОН АСАТУЛЛАЕВНА

Лингвокультурологический анализ концепта «Honour» в современном
английском, русском и узбекском языках

ДИССЕРТАЦИЯ

На соискании академической магистерской степени

5A120102- Лингвистика (английский язык)

работа рассмотрена
и допускается к защите
зав. кафедрой
к.ф.н. доц. Галиева М. Р.

« ____ » _____ 2015

Научный руководитель
к.ф.н. доц. Таджибаева А. А.

Ташкент-2015

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY VA O'RTA MAXSUS
TALIM VAZIRLIGI
O'ZBEKISTON DAVLAT JAHON TILLARI
UNIVERSITETI

Qo'lyozma xuquqida
UDK

DILRABOXON AXMEDJANOVA ASATULLAEVNA

«Honour» konseptining zamonaviy ingliz, rus va o'zbek tillaridagi lingvomadaniy
taxlili

Lingvistika-5A 120102 (ingliz tili)

Magistrlik akademik darajasini olish uchun yozilgan

DISSERTATSIYA

Ish ko'rib chiqildi va
ximoyaga tavsiya etildi
Kafedra mudiri
f.f.n., dotsent M. R. Galiyeva
“ _____ ” _____ 2015 yil

Ilmiy raxbar:
f.f.n., dotsent Tadjibayeva A. A.

Toshkent-2015

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГОСПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ

Факультет: III английского языка
Кафедра: Лингвистика и английская
литература
Учебный год: 2014-2015

Студент магистратуры: Ахмеджанова Д.А.
Научный руководитель: Таджибаева А.А.
Специальность: 5A120102

АННОТАЦИЯ МАГИСТЕРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена: 1) сопряченностью выбранной проблематики новым направлениям лингвистики; 2) недостаточной разработанностью проблем лингвоконцептологии; 3) неизученностью концепта «Honour» в английском, русском и узбекском языках; 4) отсутствием сравнительно-типологических исследований данного концепта.

Цель и задача исследования состоит в определении лингвокультурологической значимости изучаемого концепта в художественных текстах и особенностей вербализации концепта «Honour» в английском, русском и узбекском языках.

Объектом исследования являются языковые единицы, репрезентирующие концепт «Honour» в английском, русском и узбекском языках.

Предметом исследования является лингвокультурологическая сущность вербализации концепта «Honour» в рассматриваемых языках.

Методы исследования: 1) метод компонентного анализа; 2) фреймовый анализ концептуальных метафор; 3) сопоставительный метод.

Новизна работы. Впервые на материале трёх языков рассматриваются способы и особенности вербализации концепта «Honour»; разрабатывается методика моделирования изучаемого концепта; раскрывается лингвокультурологическая сущность концепта «Honour» в английском, русском и узбекском языках; проводится когнитивная интерпретация метафорических номинаций, репрезентирующих концепт «Honour»; определяется национально-культурная специфика концепта «Honour».

Практическая значимость работы и внедрение результатов исследования состоит в том, что материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе высших учебных заведений при проведении лекционных и семинарских занятий по общему языкознанию, когнитивной лингвистике, стилистике и интерпретации текста, лингвокультурологии, при написании диссертационных работ, учебников и учебных пособий.

Структура работы: Диссертация состоит из трёх глав, введения, заключения и списка использованной литературы.

Основные результаты исследования: 1. Проведен комплексный, междуровневый и междисциплинарный анализ концепта Honour. 2. Определены универсальные и национально-специфические признаки данного концепта в трех языках. 3. Выявлена образная и ценностная составляющие концепта «Honour».

Заключение и предложение: в ходе исследования был проведен комплексный поэтапный анализ концепта «Honour» и перспективы исследования мы видим в дальнейшем изучении данного концепта и реконструкции динамики его развития в пространстве современной литературы.

Научный руководитель:
Магистрант:

к.ф.н., доц. А.А. Таджибаева
Д.А. Ахмеджанова

MINISTRY OF THE HIGHER AND SECONDARY SPECIALIZED EDUCATION OF THE
REPUBLIC OF UZBEKISTAN

UZBEKISTAN STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY

Faculty: III English language
Department: Linguistics and
English Literature
Year: 2014 – 2015

Master's student: D.A. Akhmedjanova
Scientific advisor: A.A. Tadjibaeva
Speciality: 5A120102

The topicality of the research is conditioned by the fact that it is done in the framework of a new anthropocentric linguistic trend – linguoculturology, a rapidly expanding field at the interface between linguistics, cultural studies, linguoconceptology, sociolinguistics; the concept “Honour” is not sufficiently studied in the English, Russian and Uzbek languages; the absence of comparative-typological researches of this concept.

The aim and the task of the research is to define linguoculturological value of the concept on the material of literary texts and specific features of representation of the concept “Honour” in English, Russian and Uzbek.

The object of research are the language units, representing the concept “Honour” in English, Russian and Uzbek.

The subject of research is the linguoculturological essence of the concept “Honour” in the three languages.

The methods of the research are: 1) componential analysis; 2) frame analysis of conceptual metaphors; 3) comparative method.

The novelty of the research. The specific way of representation of the concept “Honour” is investigated; the methods of modelling concepts are considered; the linguoculturological essence of the concept of “Honour” in English, Russian and Uzbek is discovered; the cognitive interpretation of metaphors, representing the image bearing level of the concept “Honour” is provided; cultural specifics of the concept “Honour” is defined.

The practical value of the work and its embed is determined by the fact that the findings of the research may be used in educational process in higher education institutions at lectures, seminars in general linguistics, cognitive linguistics, stylistics, text interpretation, linguoculturology, as well as in writing dissertations, textbooks and handouts for practical lessons.

The structure of the work. The dissertation consists of introduction, three chapters, conclusion and the list of used literature.

The main results obtained: 1. The specific representation of the concept “Honour”/“Честь”/“Sha'n” is revealed. 2. The complex, interlevel and interdisciplinary analysis of this concept is carried out. 3. Universal and national specific features of the concept are defined in three languages. 4. Image-bearing and evaluative components of the concept “Honour” are studied.

General summary and recommendations: the complex step-by-step analysis of the concept “Honour” has been provided, although, the reconstruction of the concept development dynamics within the framework of the modern literature is considered as the area for future investigation.

Scientific advisor:

ass. prof. A.A. Tadjibaeva

Master's student:

D.A. Akhmedjanova

Содержание

Введение.....	3
Глава I Взаимовлияние и взаимодействие языка и культуры	
1.1. Становление лингвокультурологии как науки в современной отечественной лингвистике	9
1.2. Понятие лингвокультурного концепта в аспекте междисциплинарных исследований	13
Выводы по главе 1	21
Глава II. Понятийный и образный компоненты концепта Honour/Честь/Sha'n	
2.1 Понятийный компонент концепта Honour/Честь/Sha'n в английском, русском и узбекском языках.	23
2.2 Концепт honour/честь/sha'n на пареимиологическом уровне языка	31
2.3 Образный компонент концепта «Family Honour» в произведении А. Кронина «Hatter's Castle»; Л. Толстого «Анна Каренина»; А. Кадыри «O'tkan kunlar»	44
Выводы по главе II.....	57
Глава III. Ценностная значимость концепта Honour/Честь/Sha'n в пространстве художественных произведений	
3.1. Ценностный компонент концепта Family honour на материале романа А. Кронина «Hatter's Castle».....	60
3.2. Ценностный компонент концепта «Честь семьи» представленный в романе Л. Толстого «Анна Каренина» и концепта «Oila sha'ni» представленный в романе А. Кадыри «O'tkan kunlar».....	72
Выводы по главе III.....	79
Заключение	81
Список использованной литературы	83

Введение

Национальная программа по подготовке кадров Республики Узбекистан ориентируется на достижение высокого уровня образования и воспитания народа, рост его интеллектуально-нравственного потенциала, общую гуманизацию всей системы народного образования, её коренное обновление на основе передовых педагогических технологий, комплексное развитие науки во всех её направлениях. (Национальная программа по подготовке кадров, 1997:31-61) Перед страной стоит в культурно-социальной сфере такая воистину историческая цель, как «формирование духовно богатой и нравственно цельной, гармонично развитой личности, обладающей независимым мировоззрением и самостоятельным мышлением, опирающейся на бесценное наследие наших предков и общечеловеческие ценности» (Каримов, 2000:332) .

В решении вышеотмеченных задач, стоящих перед современным узбекистанским обществом, большая роль отводится обучению иностранным языкам. Представленное нами исследование нацелено на сопоставление западных культур с нашей – восточной, что позволит выявить национально-культурную специфику в понимании сложных ментальных образований – концептов и понять, а также принять знания о другой культуре, о другом менталитете, что в свою очередь повлияет на мировоззрение и восприятие.

Настоящая работа посвящена анализу сложного ментального образования, принадлежащего не только индивидуальному сознанию, но «психоментальной сфере определенного этнокультурного сообщества» (Миллер, 2003:38) и обладающего ценностным значением в данном сообществе. Это сложное ментальное образование – лингвокультурный концепт Нопоиқ, который представляет собой фрагмент морально-этической и социо-оценочной концептосферы в составе английской, русской и узбекской языковой картин мира.

Выбор именно этого концепта в качестве объекта исследования обусловлен следующими причинами: во-первых, данный концепт представляет собой «рамочный» тип концепта, рама которого может «накладываться» на то или иное общественное явление, на то или иное общество, на ту или иную социальную группу (Степанов, 1997). Сравните дворянское, офицерское понимание чести и связанный с этим культ дуэли в первой трети XIX века, а также карточную игру с ее долгом чести; во-вторых, в лингвокультуре концепт *честь* служит ориентиром человеческого поведения. Этот ориентир определяет этноспецифические нормы и стереотипы общения, а также ментальность носителей языка. Кроме того, анализ вербальной репрезентации концепта *честь* представляет возможным проследить изменение внутренней формы последнего как яркий пример эволюции концепта.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена включенностью ее в проблематику современной научной парадигмы. Среди актуальных направлений современного языкознания одно из ведущих мест принадлежит исследованиям, выполненным в русле когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. В русле этих направлений формируется еще одно новое направление, лингвоконцептология, изучающая культурные концепты, структуру концептов, проблемы моделирования концептов и др.

Несмотря на значительное количество работ, посвященных исследованию концепта, это понятие остаётся все еще недостаточно изученным. Кроме того, существуют различные точки зрения и подходы в решении проблем связанных с понятиями концепта, структуры концепта, методологии его исследования.

Избранный в качестве проблемы исследования концепт «Honour» несмотря на его когнитивно-культурную значимость, тем не менее является малоизученным. Если проблема данного концепта в английском и русском затрагивалась лишь фрагментарно, то на материале узбекского языка данная

проблема не рассматривалась вообще. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что сравнительно-типологических исследований данного концепта также не проводилось.

Таким образом, **актуальность исследования** обусловлена рядом факторов:

- сопричастностью выбранной проблематики новым направлениями лингвистики;
- недостаточной разработанностью проблем лингвоконцептологии;
- неизученностью концепта «Honour» во всех рассматриваемых языках;
- отсутствием сравнительно – типологических исследований данного концепта.

Степень изученности проблемы: Проблема когнитивных и лингвокультурных концептов рассматривались в трудах Н.Д. Арутюновой, Ю.С. Степанова, А. Вежбицкой, Е.С. Кубряковой, В.Н.Телии, В.А. Масловой и др. В русском языке в работе Ю.С. Степанова «Константы. Словарь русского языка», данный концепт имеет фрагментарное описание, однако в английском и узбекском языках данная проблема не исследовалась.

Цель исследования – определить лингвокультурологическую значимость изучаемого концепта в художественных текстах и особенности межуровневой вербализации концепта «Honour» в английском, русском и узбекском языках.

Задачи исследования:

- описание основных положений лингвокультурологии и лингвоконцептологии;
- определение понятия концепта;
- разработка комплексной методики моделирования концепта;

- выявление особенностей межуровневой вербализации концепта «Honour» в английском, русском и узбекском языках;
- выявление национально-культурной специфики концептосферы «Honour» в сопоставляемых языках;
- выявление концептуальных признаков концепта Honour, определяющих его концептуальную структуру.

Объектом исследования являются языковые единицы, репрезентирующие концепт «Honour» в английском, русском и узбекском языках.

Предмет исследования – лингвокультурологическая сущность межуровневой вербализации концепта «Honour» в рассматриваемых языках.

Рабочая гипотеза. Лингвокультурологическая сущность концепта «Honour», особенности его межуровневой вербализации и национально-культурной специфики выявляются в процессе комплексного семантического, стилистического, концептуального и сравнительно-сопоставительного анализа.

Методы исследования: В работе использовалась совокупность методов, базирующаяся на методиках концептуального анализа, посредством которого выявляется многокомпонентная структура и лингвокультурная специфика концепта Honour. Этот метод включает в себя несколько этапов:

- 1) проводится историко-этимологический анализ слова-имени изучаемого концепта;
- 2) методом компонентного анализа были исследованы словарные дефиниции слова-имени концепта Honour;
- 3) семантические признаки, актуализированные во множестве контекстов, способствовали формированию понятийной основы концепта, становясь при этом концептуальными признаками;
- 4) фреймовый анализ концептуальных метафор, формирующих образную составляющую концепта;

5) сопоставительный метод, используемый при анализе текстов произведений английской, русской и узбекской литературы и способствующий выявлению национально – культурной специфики.

Новизна работы. Впервые на материале трёх языков рассматриваются:

- способы и особенности межуровневой вербализации концепта «Honour»;
- разрабатывается методика моделирования изучаемого концепта;
- раскрывается лингвокультурологическая сущность концепта «Honour» в английском, русском и узбекском языках;
- проводится когнитивная интерпретация метафорических номинаций репрезентирующих концепт «Honour».
- определяется национально-культурная специфика концепта «Honour».

Материалом исследования служат толковые, энциклопедические, фразеологические словари и тезаурусы, а также художественные произведения А. Кронины «Hatter's Castle», Л. Толстого «Анна Каренина» и А. Кадыри «Ўтган кунлар».

Методологической базой исследования служат фундаментальные труды в области общего языкознания, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, стилистики, сравнительной типологии В.фон Гумбольдта, А.А. Потебни, Ш. Балли, Ф.де Соссюра, Э.Сепира, Ю.С.Степанова, Н.Д. Арутюновой, Е.С. Кубряковой, А. Вежбицкой, Дж. Лаккофа, М. Джонсона, Р.С. Джекендорфа, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, М.В. Пименовой, В.И. Карасика, С.Г. Воркачёва, Р.М. Фрумкиной, Н.Н. Болдырева, А.В. Кравченко, Г.Г. Слышкина, В.З. Демьянкова, Д.У. Ашуровой, М.И. Расуловой, У.К. Юсупова и др.

Теоретическая ценность предполагаемой работы обусловлена тем, что принятые в работе подходы с точки зрения современных тенденций в

лингвистике дают возможность раскрыть глубинную семантику концепта «Honour» в английской, русской и узбекской языковых картинах мира. Предполагаемое рассмотрение концепта «Honour» в сопоставительном аспекте, даёт возможность выявить национально-культурную специфику, и особенности вербализации этого концепта в рассматриваемых лингвокультурах.

Практическая ценность работы состоит в том, что материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе вузов при проведении лекционных и семинарских занятий по общему языкознанию, когнитивной лингвистике, стилистике и интерпретации текста, лингвокультурологии, при написании диссертационных работ, учебников и учебных пособий.

Опубликованность результатов: Результаты работы освещены на III, IV научно – практических конференциях:

- 1) Ахмеджанова Д.А. Характеристика концепта «честь» на фразеодогическом уровне в русской и английской лингвокультурах// *Zamonaviy tilshunoslik, adabiyotshunoslik, tarjimashunoslik va xorijiy tillar o'qitishning muammolari: Mat. Конф. -Т. УзГУМЯ. 2014. – с.11-14*
- 2) Ахмеджанова Д.А. Ценностный компонент концепта Honour в английском языке. // *Zamonaviy tilshunoslik, adabiyotshunoslik, tarjimashunoslik va xorijiy tillar o'qitishning muammolari: Mat. Конф. -Т. УзГУМЯ. 2015. – с.59-63*

Структура работы: Диссертация состоит из трёх глав, введения, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ВЗАИМОВЛИЯНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

1.1 Становление лингвокультурологии как науки в современной лингвистике

Лингвокультурология - это наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии. Исследуя проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке, эта специальная область науки возникла в 90-е годы XX в. Представляется рациональным выделить два периода в развитии лингвокультурологии: первый период - предпосылок развития науки - труды В. Гумбольдта, А.А. Потебни, Э. Сепира и др. и второй период – период оформления лингвокультурологии как самостоятельной области исследований. Динамика развития науки позволяет прогнозировать еще один - третий период, на пороге которого сейчас находится данная научная дисциплина - появление фундаментальной междисциплинарной науки - лингвокультурологии.

В лингвокультурологии к сегодняшнему дню оформилось несколько направлений.

1. Лингвокультурология отдельной социальной группы, этноса в какой-то яркий в культурном отношении период, т.е. исследование конкретной лингвокультурной ситуации.

2. Диахроническая лингвокультурология, т.е. изучение изменений лингвокультурного состояния этноса за определенный период времени.

3. Сравнительная лингвокультурология, исследующая лингвокультурные проявления разных, но взаимосвязанных этносов.

4. Сопоставительная лингвокультурология.

5. Лингвокультурная лексикография.

Опарина определяет лингвокультурологию как гуманитарную дисциплину, изучающую воплощенную в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру

(Опарина). Лингвокультурология, по мнению автора, позволяет установить и объяснить, каким образом осуществляется одна из фундаментальных функций языка - быть орудием создания, развития, хранения и трансляции культуры.

Целью лингвокультурологии является изучение способов, которыми язык воплощает в своих единицах, хранит и транслирует культуру. При всем различии в существующих направлениях предметом современной лингвокультурологии является изучение культурной семантики языковых знаков, которая формируется при взаимодействии двух разных кодов - языка и культуры, так как каждая языковая личность одновременно является и культурной личностью.

Лингвокультурология – это научная отрасль междисциплинарного характера, поэтому в ее рамках приветствуется использование как лингвистических, так и нелингвистических методов. Особенность данной науки заключается в том, что она сохраняет свою целенаправленность и специфику. Отметим, что лингвокультурология – это не искусственный набор элементов из других наук, а интеграция этих элементов.

В 90-х годах XX века лингвокультурология окончательно сформировалась как самостоятельное лингвистическое направление и получила отражение в работах таких лингвистов как В.В. Воробьёв, С.Г. Воркачев, Г.Г. Слышкин, В.И. Карасик, М.М. Маковский, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия и др.

Базовой единицей лингвокультурологии по мнению В.В. Воробьёва является лингвокультурема – «межуровневая единица, объединяющая форму (знак) и содержание (языковая значимость и культурный фон, ореол)» (Воробьёв, 1994:34-35), представляющая собой диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического содержания (Воробьёв, цит. по Масловой, 2001:50-51). Важной составляющей лингвокультуремы является культурная информация, которая содержится в ней и включает

национальную культуру, особенности восприятия мира носителем того или иного языка. Лингвокультурема может быть выражена различными языковыми единицами: от лексем до текста. На уровне лексем это могут быть: без эквивалентная лексика и лакуны.

«Концепт» в лингвокультурологических текстах – это вербализованный культурный смысл – лингвоконцепт. Данная единица представляет собой семантическую единицу языка и культуры, план выражения которой представляет собой двусторонний языковой знак. Ведущим отличительным признаком лингвоконцепта является его этнокультурная отмеченность. Именно поэтому некоторые лингвисты рассматривают лингвокультурологию в качестве составной части других наук.

Таким образом, одним из важнейших понятий в лингвокультурологии является понятие концепта. Изучение культурных концептов обусловило в свою очередь порождение нового направления лингвистики – лингвоконцептологии.

Лингвокультурная концептология выделилась из лингвокультурологии в ходе модификации компонентов в составе намеченной Э. Бенвенистом триады «язык, культура, человеческая личность», в которой человеческая личность приравнивается к сознанию, а точнее совокупности его «сгустков смысла» - концептов.

У этих двух дисциплин, отличающихся своей антропоцентрической направленностью общий объект изучения – «особенности национального «симбиоза» языка и культуры», т.е. изучение этнического менталитета носителей того или иного языка, но различные цели – «лингвоконцептология выявляет отличия этнических стереотипов», т.е. выявляет национально-культурно-специфичные характеристики исследуемого менталитета, в то время как межкультурная коммуникация направлена на их преодоление в межкультурном общении (Воркачёв, 2005:81).

Рассматривая проблемы национально-культурной специфики языковых единиц, национальной картины мира, проблемы, связанные с межкультурной коммуникацией нельзя не отметить значимость сравнительно-сопоставительного изучения языков. Как отмечает У.К. Юсупов «семантика языковых единиц отражает не только объекты реального мира, но и отражает часть культуры народа, являющегося носителем конкретного языка. Поэтому некоторые различия в семантике единиц сравниваемых языков могут быть культурологическими» (Юсупов, 2007:126). Более того, сравнительно-сопоставительный анализ лежит в основе лингвокультурологического исследования национальной картины мира и национальной специфики культурных концептов.

О важности сравнительно-сопоставительных исследований свидетельствует и появление таких направлений лингвокультурологии как сравнительная лингвокультурология, изучающая лингвокультурные проявления разных, но взаимосвязанных этносов, и сопоставительная, которая, как отмечает В.А. Маслова находится на стадии развития и представлена лишь несколькими работами (Маслова, 2007:29).

Таким образом, изучив существующий теоретический материал, мы можем сделать вывод о том, что при сопоставительном изучении как родственных так и неродственных языков становится возможным установление сходств и различий в мировосприятии, мировидении, культуре и менталитете носителей определённых языков, выявление особенностей мышления носителей языков при восприятии одного и того же понятия, установление причин этих сходств и различий, что в основном обусловлено культурой носителей того или иного языка. Сопоставительный метод, применяемый в нашей работе позволяет с одной стороны выявить общечеловеческие универсалии в отражении окружающей действительности представителями разных этносов, а с другой, даёт возможность установить

национальные, специфические элементы в структуре рассматриваемого концепта.

1.2. Понятие лингвокультурного концепта в аспекте междисциплинарных исследований

Тенденция к взаимопроникновению различных отраслей научного знания - одна из определяющих характеристик науки XXI века. В сфере гуманитарных дисциплин выражением этого стремления к синтезу стала активизация культурологических исследований, т.е. исследования феномена культуры, включающего в себя все многообразие деятельности человека и ее определенных результатов.

Термин «концепт» находит широкое применение в различных областях лингвистической науки. Он вошел в понятийный аппарат не только лингвокультурологии, но и когнитивистики и семантики. Период утверждения термина в науке непременно связан с определенной произвольностью его употребления, размытостью границ, смешением с близкими по значению или по языковой форме терминами. Например, в исследованиях часто прослеживается смешение понятий «когнитивный концепт» и «лингвокультурный концепт» (Карасик, Слышкин, 2001:75-80).

В нашем исследовании мы попытаемся изучить междисциплинарный характер концепта.

Категория концепта фигурирует сегодня в исследованиях философов, логиков, психологов, культурологов, и она несет на себе следы всех этих внелингвистических интерпретаций. Впервые в отечественной науке термин концепт был употреблен С.А. Аскольдовым-Алексеевым в 1928 г. Ученый определил концепт как мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода (концепты растение, справедливость,

математические концепты) (Аскольдов-Алексеев, 1928:4). Д.С. Лихачев примерно в это же время использовал понятие концепт для обозначения обобщенной мыслительной единицы, которая отражает и интерпретирует явления действительности в зависимости от образования, личного опыта, профессионального и социального опыта носителя языка и, являясь своего рода обобщением различных значений слова в индивидуальных сознаниях носителей языка, позволяет общающимся преодолевать существующие между ними индивидуальные различия в понимании слов. Концепт, по Д.С. Лихачеву, не возникает из значений слов, а является результатом столкновения усвоенного значения с личным жизненным опытом говорящего. Концепт в этом плане, по Д.С. Лихачеву, выполняет заместительную функцию в языковом общении (Лихачев, 1993).

Е.С. Кубрякова предлагает такое определение концепта: «Концепт - оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке» (КСКТ, с. 90-92).

В.И. Карасик приводит ряд подходов к концептам, развиваемых разными авторами. Среди них назовем следующие:

1) концепт - идея, включающая абстрактные, конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки, а также спрессованную историю понятия (Степанов, 1997:412);

2) концепт- личностное осмысление, интерпретация объективного значения и понятия как содержательного минимума значения (Лихачев, 1977:281);

3) концепт - это абстрактное научное понятие, выработанное на базе конкретного житейского понятия (Соломоник, 1995: 246);

4) концепт- сущность понятия, явленная в своих содержательных формах - в образе, понятии и в символе (Колесов, 2004:19-20);

В. И. Карасик характеризует концепты как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» («Введение в когнитивную лингвистику», 2004:59), «многомерное ментальное образование, в составе которого выделяются образно-перцептивная, понятийная и ценностная стороны» (Там же, с. 71), «фрагмент жизненного опыта человека» (Карасик, 2004:3), «переживаемая информация» (Карасик, 2004:128), «квант переживаемого знания» (там же, 2004:361).

А.А. Залевская определяет концепт как объективно существующее в сознании человека перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера в отличие от понятий и значений как продуктов научного описания (конструктов) (Залевская, 2001:39).

С.Г. Воркачев определяет концепт как «операционную единицу мысли» (Воркачев, 2004:43), как «единицу коллективного знания (отправляющую к высшим духовным сущностям), имеющую языковое выражение и отмеченное этнокультурной спецификой» (Воркачев, 2004:51-52). Если ментальное образование не имеет этнокультурной специфики, оно, по мнению ученого, к концептам не относится.

В.В. Красных определяет концепт так: «максимально абстрагированная идея «культурного предмета», не имеющего визуального прототипического образа, хотя и возможны визуально-образные ассоциации, с ним связанные» (Красных, 2003:272). Национальный концепт В.В. Красных определяет так: «самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая (языковому) сознанию, подвергшаяся когнитивной обработке идея «предмета» в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью» (там же, с. 268); «своего рода свернутый глубинный «смысл» «предмета» (там же, с. 269). Таким образом, в концепции В.В. Красных концепт может быть только единицей высокой степени абстракции, имеющей национально-культурную

специфику, называемой словом и включающей словесные ассоциации на имя концепта.

Несмотря на различные формулировки, данные в определениях концепта, во всех них прослеживаются общие утверждения о тесной взаимосвязи языка и культуры, о необходимости рассмотрения концепта в рамках культуры как носителя культурной информации. Оставляя в стороне многочисленные вопросы, связанные с определением этого понятия, отметим релевантные в целях нашего исследования признаки концепта вообще, и культурного концепта в частности:

- концепт – это оперативная содержательная единица памяти ментального лексикона, всей картины мира, отраженной в человеческом сознании;

- концепт – это культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций;

- концепт имеет сложную структуру, которую можно представить в виде круга, в центре которого лежит основное понятие, ядро концепта, а на периферии находится все то, что привнесено культурой, традициями, народным и личным опытом;

- вербализация концепта осуществляется на всех уровнях языка, однако в каждом конкретном случае те или иные единицы языка выполняют преимущественную роль;

- концепт многомерен, в нем можно выделить как рациональное, так и эмоциональное, как абстрактное, так и конкретное, как универсальное, так и этническое, как общенациональное, так и индивидуально – личностное;

- лингвокультурный концепт отличается от других ментальных единиц акцентуацией ценностного компонента.

Одной из важнейших задач концептуального анализа является определение методики описания структуры концепта, под которой мы

понимаем процедуру интерпретации содержания концепта и выявления его концептуальных признаков. В лингвистике уже наметились определенные методики описания концептов. Это - фреймовый анализ, метафорический анализ, методика когнитивного моделирования, полевой принцип анализа концепта, включающего информационное содержание, чувственный образ и интерпретационное поле, и метод ассоциативного поля. Методика фрейма предполагает описание структур знаний, заложенных в когнитивной структуре той или иной языковой единицы. Фрейм – это иерархически организованная структура данных, которая охватывает знания о какой-то стереотипной ситуации или классе ситуаций (Fillmore, 1985). Фрейм отражает фиксированную модель «знания о мире». Таким образом, фрейм представляет собой набор знаний объединенных в определенную упорядоченную систему.

Структуры знаний, называемыми фреймами, способствуют адекватной когнитивной интерпретации концепта, с помощью фрейма устанавливаются семантические взаимосвязи языковых единиц, вербализующих концепт, делаются необходимые умозаключения о когнитивных признаках, формирующих когнитивную структуру концепта. Метафорический анализ, предложенный Дж. Лакоффом, предполагает изучение процессов концептуализации на основе теории прототипов и модели образов. Данная методика представляется чрезвычайно важной в анализе образной составляющей концепта. Она основывается на механизме когнитивной метафоры, которая рассматривается как «видение одного объекта через другой и в этом смысле является одним из способов репрезентации знаний в языковой форме» (Кубрякова, 1996:55). При этом чрезвычайно важно подчеркнуть, что метафорическая ориентация процесса мышления опирается на физический, социальный и культурный опыт. Рассматривая метафору как когнитивный процесс, мы используем

метафорический анализ с целью выявления глубинных структур, отражающих картину мира.

Методика когнитивного моделирования, предложенная Е.С. Кубряковой, основывается на составлении когнитивных карт, включающих:

- 1) отражение лексикографического представления значений слова в толковых, фразеологических, этимологических словарях;
- 2) учет ассоциативных связей и сочетаемостных характеристик слов;
- 3) отражение контекстуальных значений слова;
- 4) представление анализируемого концепта в паремиологическом фонде языка;

5) отражение концепта в предложениях, цитатах и высказываниях. Когнитивная карта, таким образом, строится на основе принципа взаимодействия:

- а) единиц разных уровней (межуровневый подход);
- б) парадигматических и синтагматических связей языковой единицы;
- в) словарных и контекстуальных значений;
- г) лингвистических и экстралингвистических знаний.

Все это обеспечивает проникновение в глубинную семантику анализируемой единицы.

Полевой принцип анализа концепта, предложенный Р. Фрумкиной и И.А. Стерниным основывается на разграничении ядра и периферии концепта. Ядро концепта, как отмечает В.А. Маслова, - это словарные значения лексем, определяемые на основе толковых словарей. Периферия концепта - это различные стилистические, прагматические субъективно-оценочные, коннотативные и ассоциативные составляющие (Маслова, 2004).

И.А. Стернин предполагает моделирование концепта с точки зрения его информационного содержания, образного содержания и интерпретационного поля. Информационное содержание концепта, как отмечает И.А. Стернин, образуется «когнитивными признаками,

характеризующими сущность и дифференциальные составные элементы исследуемого концепта» (Стернин, 2007). Образное содержание концепта отражает метафорические связи концепта с другими концептами. Интерпретационное поле концепта по И.А. Стернину, включает многочисленные когнитивные признаки, обусловленные фоновыми знаниями энциклопедического характера. Одной из общепринятых методик является анализ концепта с точки зрения его трехкомпонентной структуры. В составе концепта выделяются ценностный, образный и понятийный (фактуальный) компоненты.

Полевой принцип в исследовании концепта, согласно которому в структуре концепта выделяются ядро и периферия, которые в свою очередь подразделяются на понятийную, образную, и ценностную составляющие концепта. Понятийный компонент концепта, отражая понятийные признаки, представленные словарными денотативными значениями языковых единиц, репрезентирующих концепт и определяющие номинативную плотность концепта. Образный компонент концепта представлен главным образом концептуальными метафорами, представляющими одну из форм концептуализации и формирующие новые понятия. Ценностный компонент, являясь наиболее значимым в плане нашего исследования отражает общепринятые нравственные принципы, той или иной лингвокультуры и вербализован в концепте различными языковыми единицами, выражающими объективные и субъективные, эмоционально-оценочные характеристики. В анализе концепта чрезвычайно важным представляется выявление ассоциативного поля, что предполагает с одной стороны обращение к ассоциативным словарям и тезаурусам, с другой – проведение экспериментальных методик. Как отмечает И.А. Стернин, ассоциативное поле концепта «образуется совокупностью ассоциатов на стимул - ключевую лексему – репрезентант концепта» (Стернин, с.185). В этом плане большой интерес представляет рецептивный эксперимент, который проводится

методом анкетирования и включает вопросы типа: Что вы понимаете под..., подберите синонимы к..., назовите противоположное понятие, дайте свое определение (Стернин, 2007:187). Изучение ассоциативных связей концепта представляется чрезвычайно важным и проводится на основе ассоциативных словарей и тезауруса Роже.

Таким образом, проведенный нами анализ материала позволил сделать следующие выводы:

- важнейшей проблемой в исследовании концептов является определение методики описания структуры концепта, под которой понимается процедура интерпретации содержания концепта и выявления его концептуальных признаков;

- основными методиками описания концепта являются: фреймовый анализ Филмора, метафорический анализ Дж. Лакоффа и М. Джонсона, методика когнитивного моделирования Е.С. Кубряковой, полевой принцип анализа концепта включающего информационное содержание, чувственный образ и интерпретационное поле и метод ассоциативного поля И.А. Стернина.

Таким образом, во всех приведенных определениях концепта есть сходные характерные черты - концепт определяется как дискретная, объемная в смысловом отношении единица, единица мышления или памяти, отражающая культуру народа.

В нашем исследовании описание концепта будет проводиться по полевому принципу, согласно которому, выделяется ядро и периферия, которые в свою очередь делятся на понятийную, образную и ценностную составляющие концепта.

Выводы по главе I

Лингвокультурология – это область научного знания, находящаяся на стыке лингвистики, этнографии, культурологии, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (систему норм и общечеловеческих ценностей).

Одним из важнейших понятий в лингвокультурологии является понятие концепта. Существуют различные формулировки, данные в определениях концепта, во всех них прослеживаются общие утверждения о тесной взаимосвязи языка и культуры, о необходимости рассмотрения концепта в рамках культуры как носителя культурной информации.

Определим релевантные в целях нашего исследования признаки концепта вообще, и культурного концепта в частности:

- концепт – это оперативная содержательная единица памяти ментального лексикона, всей картины мира, отраженной в человеческом сознании;

- концепт – это культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций;

- концепт имеет сложную структуру, которую можно представить в виде круга, в центре которого лежит основное понятие, ядро концепта, а на периферии находится все то, что привнесено культурой, традициями, народным и личным опытом;

- вербализация концепта осуществляется на всех уровнях языка, однако в каждом конкретном случае те или иные единицы языка выполняют преимущественную роль;

- концепт многомерен, в нем можно выделить как рациональное, так и эмоциональное, как абстрактное, так и конкретное, как универсальное, так и этническое, как общенациональное, так и индивидуально – личностное;

- лингвокультурный концепт отличается от других ментальных единиц акцентуацией ценностного компонента.

Изучение культурных концептов обусловило в свою очередь порождение нового направления лингвистики – лингвоконцептологии. Лингвистическая концептология использует понятие концепт как обозначение моделируемой лингвистическими средствами единицы национального когнитивного сознания, единицы моделирования и описания национальной концептосферы. Задача лингвистической концептологии: выявив максимально полно состав языковых средств, репрезентирующих (т.е. выражающих, вербализующих, объективирующих) исследуемый концепт, и описав максимально полно семантику этих единиц (слов, словосочетаний, ассоциативных полей, паремий, текстов), применяя методику когнитивной интерпретации результатов лингвистического исследования, смоделировать содержание исследуемого концепта как глобальной ментальной (мыслительной) единицы в ее национальном (возможно, и в социальном, возрастном, гендерном, территориальном) своеобразии и определить место исследуемого концепта в концептосфере.

ГЛАВА II: ПОНЯТИЙНЫЙ И ОБРАЗНЫЙ КОМПОНЕНТЫ КОНЦЕПТА HONOUR/ЧЕСТЬ/SHA'N

2.1. Понятийный компонент концепта Honour/Честь/Sha'n в английском, русском и узбекском языках.

Перестройка модели мира, как убедительно показал Ю.С. Степанов, охватила естественные и гуманитарные науки, а также разные виды искусства, в том числе словесного (Степанов 1985:335). Онтология происходящего в настоящее время моделируется в виде системы концептов, реконструируемых по данным языка.

С момента введения самого термина концепт проведено огромное количество исследований, связанных с детерминацией его структуры, содержания, методов исследования и т.д. Одним из нерешенных вопросов все еще остается отношение терминов концепт и понятие. Существует целый ряд подходов к концептам, которые с различных сторон представляют соотношение концепта и понятия. Так, З.Д. Попова и И.А. Стернин представили основные направления в исследовании концепта. Эти направления условно можно классифицировать по характеру соотношений понятия и концепта и разделить на две группы. Представители первой группы отождествляют и приравнивают концепт и понятие: «концепт - сущность понятия, явленная в своих содержательных формах - в образе, понятии и в символе» или «Концепт - явление того порядка, что и понятие». Представители второй группы полагают, что концепт охватывает и само понятие: «концепт - идея, включающая абстрактные, конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки, а также спрессованную историю понятия». Таким образом, в традиционном понимании концепт представляется либо равным, либо более широким по объему, чем понятие.

Однако существует и иное видение отношений концепта и понятия, которое представлено В.И. Болотовым в статье «А.А. Потебня и когнитивная лингвистика». Автор отмечает тот факт, что понятие представляет предмет или явление в общем плане, что соответствует словарному толкованию: «Понятие - это мысль, отображающая в обобщенной форме предметы и явления действительности посредством фиксации их свойств и отношений» . С учетом этого В.И. Болотов представляет отношение концепта и понятия следующим образом: «Концепт, в отличие от понятия, не включает все объективно существенные параметры и признаки предмета, а включает, как правило, меньшее количество признаков и только те признаки, которые представляются важными для индивида, коллектива, этноса, т. е. концепт привязан к индивиду, коллективу, этносу, а не к предмету как понятие, не к слову как лексическое значение» (Болотов, 2008:84).

В работе мы разделяем концепцию В.И. Карасика и Н.Ф. Алефиренко, которые рассматривают концепт как трехмерное образование, включающее предметно-образную, понятийную и символическую (ценностную) составляющие (Карасик, 2002). Данный подход к анализу концепта называется структурным. Структура концепта включает в себя следующие компоненты: понятийный, предметно-образный, а также ценностный.

Предметно-образная сторона концепта – это обобщенный образ как отпечаток в памяти, некоторого предмета, явления, события, качества. предметно-образным содержанием является некая обобщенная ситуация, связанная с этими явлениями и событиями (Алифиренко); это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти, это релевантные признаки практического знания.

Понятийная сторона – это языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция,

сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов, которые никогда не существуют изолированно.

Ценностная сторона – совокупность концептов, рассматриваемых в аспекте ценностей, образует ценностную картину мира. В этом сложном ментальном образовании выделяются наиболее существенные для данной культуры смыслы, ценностные доминанты, совокупность которых и образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке (Алефиренко, 2003:154). Таким образом, концепт, являясь многослойным и многомерным образованием, содержит в себе как предметно-образную сторону, понятийное ядро, так и культурно-значимую информацию.

Кроме описания структурного подхода к концепту для проведения концептуального анализа представляется необходимым описать методику проведения концептуального анализа обобщенную нами в следующих пунктах:

1. Выбрать весь ряд языковых выражений концепта (его знаковую составляющую) с помощью словарей синонимов и тезаурусов. Таким образом, получить лексико-семантическое поле, которое существует в языке для обозначения данного концепта. С помощью частотного метода установить ближайший синоним для ключевого слова концепта, чтобы наиболее полно отразить его значение при дальнейшем анализе. Проанализировать словарные дефиниции всех выбранных языковых выражений (всех составляющих лексико-семантического поля концепта).

В связи с тем, что выбранный нами концепт *Норoug* представляет большую значимость с исторической точки зрения для английской лингвокультуры, в частности, необходимо также проанализировать его в диахроническом аспекте:

1. Прежде всего, обратиться к этимологии ключевого слова и его ближайшего синонима с целью установить механизм его начального формирования.

2. Рассмотреть культурологический ракурс становления концепта, то есть изучить энциклопедические статьи, посвящённые концепту.

3. Выбрать тексты, значимые для национальной языковой картины мира, т.е. тексты, отражающие национальный характер, национальный менталитет, в которых представлена высокая степень культурной информации.

4. Проанализировать частотность ключевого слова, его синонимов, ассоциативных слов в выбранных контекстах.

5. Определить лексическое значение языковых выражений концепта через их сочетаемость с лексическими единицами.

6. Дополнить лексико-семантическое поле концепта обнаруженными в контекстах концептуальными метафорами, ассоциациями, эмоциями, симпатиями, антипатиями и пр. носителей национальной языковой картины мира.

7. Сравнить полученные лексико-семантические поля концепта на материале разных языков.

8. Сделать вывод об изменении/стабильности лексического значения ключевого слова и его синонимов, о роли фактора времени в развитии концепта, то есть сделать вывод о постоянстве, значимости, универсальности анализируемого концепта, прийти к заключению о том, можно ли считать данный концепт доминантой (константой) национальной языковой картины мира.

Итак, под концептуальным анализом мы понимаем совокупность приемов и методов, необходимых для исследования концепта и репрезентации его содержания.

Нопорг представляет собой более сложную категорию, поскольку имеет неоднозначную содержательную структуру. Это не столько внутреннее сознание собственного достоинства человека, который ощущает свою индивидуальность, сколько слава среди окружающих, доблесть, понимаемая

не как особенность, а как одинаковость, сходство с другими (Гуревич, 1999:165). Ф. Маурер называет это внешним аспектом чести: человек в эту эпоху видит себя глазами других, стремится к признанию, уважению, почету. Это доминанта категории чести. Однако он выделяет и внутренний аспект чести: человек стремится также к достойному, приличествующему образу мыслей (Степанов, 2001:245 – 246).

Рассмотрим понятийный компонент концепта Honour в английском языке. Как уже отмечалось выше, понятие связано с предметом или явлением, а концепт - с индивидом. Понятие «HONOUR» сводится к «некой моральной категории, присущей только человеку и характеризующей его, как высоконравственную личность», а концепт «HONOUR» охватывает только те сугубо индивидуальные признаки данного явления, которые каждый индивид ассоциирует с данным явлением в силу самых различных факторов: социального статуса индивида, его морального потенциала, психического состояния, той или иной ситуации.

Выявление лексического и понятийного значения слова на основе анализа прямых и переносных значений позволяет рассматривать семантику лексемы и выявлять все оттенки значения слова. Это способствует формированию наиболее яркого образа – понятийного компонента концепта. Особое внимание следует уделить абстрактной лексике духовного, нравственного и этического содержания, закрепляющей традиционные культурные ценности. Понятийный компонент концепта «HONOUR» включает в себя лексикографическое представление значений в различных словарях (The Concise Oxford Dictionary, 1976; Roget P.M. Thesaurus of English Word and Phrases, 1981; The Oxford Thesaurus, Англо-русский фразеологический словарь, 1984), учет ассоциативных связей слова и сочетаемостных характеристик.

Рассмотрим более подробно семантическое наполнение лексемы honour, используя данные указанных выше словарей:

Honour, honor *n.* 1. **High respect; glory; credit, reputation, good name; nobleness of mind; special right.** 2. **Allegiance to what is right or to conventional standard of conduct; (of woman) chastity, reputation for this.** 3 **Exalted position (to any person of rank: your honour, his honour).** 4 **Thing conferred as distinction:** *civilities rendered to guests (do the honours of table, a house, the town); special distinction for proficiency at examination, course of degree studies more specialized than for ordinary pass; birthday honours; last funeral honours, military honours – marks of respect paid by troops at burial of soldier, to royalty, etc; honours of war, privileges granted to capitulating force, as that of marching out with colours flying, etc; honours list (of person's awarded honours).* 5. **Person or thing that brings honour to another (he is an honour to his school, to his profession).** 6. (In Whist) **ace, king, queen and jack of trumps; honours are even, there is equality in the contest.** 7. **In honour (celebration of); in honour bound, on one's honour, under moral obligation (to do); up (on) my honour, honour bright (forms of asseveration); code or law of honour, rules forming conventional standard of conduct; affair of honour, legion of honour, matron of honour, maid of honour, point of honour, word of honour.**

Проведя анализ лексических значений слова HONOUR в английском языке, можем выделить основные, наиболее значимые признаки концепта honour: *esteem and respect; privilege; chastity; moral behavior/principals; worthy of being honoured, entitled to honour and respect (honourable, honest, venerable, august, revered, laureate, time-honoured, moral, reputable, worthy); reputation; not disposed to cheat or defraud, not deceptive or fraudulent (honest, direct, echt, genuine, downright, artless, ingenuous, sincere, square, straight, true trustworthy, trusty); dueling in the «fields of honour» (noble, manly, defend one's manliness); word, word of honour; knighthood.*

Таким образом, семантическая структура лексемы honour представлена широким спектром значений, отражающих нравственно-этическую, философскую, социальную и историческую сущность этой

лексемы.

С помощью частотного метода установлены ближайшие синонимы *honour—respect, esteem, distinction, chastity*.

По тезаурусу Роже и *Dictionary of Synonyms and Antonyms* мы определяем дополнительные значения, ассоциативные связи, синонимические и антонимические ряды данного концепта:

1) Ассоциативные связи, синонимы: *respect, esteem, distinction, veneration*

2) Антонимы: *dishonor, disgrace, dishonour, attain, shame*

Рассмотрим семантику концепта Честь в русском языке. В основе анализа понятийного компонента будут словари Ожегова и Дмитриева

1. **Честь** — это добрая, незапятнанная репутация, честное имя.

2. **Честь** — это честность, порядочность, добросовестность, достоинство, вообще все моральные качества и принципы, достойные уважения.

3. **Дело чести** — поступок и т.п., которые необходимо сделать, совершить, в противном случае ваше достоинство будет задето, вы не сможете уважать себя и т.п.

4. **Честью** называют гражданское, сословное, профессиональное и т.п. **достоинства**.

5. **Закон чести, кодекс чести** — это комплекс личных или групповых правил поведения, которые считаются человеком или группой людей обязательными, ненарушаемыми и оберегают чувство личного (группового) достоинства и порядочности.

6. **Честью мундира, белого халата** и т.д. Называют официальный авторитет, репутацию военных людей, врачей и т.д.

Понятийный компонент концепта «честь» в русском языке вербализован ключевыми словами-репрезентами: *уважение, гордость, долг чести, дело чести, суд чести, честь офицера, репутация, доброе имя,*

честь семьи, честь мундира, целомудрие, непорочность, девичья честь, почет, честь по труду.

Таким образом, понятийный компонент концепта Честь состоит из слов репрезентантов: *уважение, гордость, репутация, целомудрие, почет.* В словаре синонимов честь представлена следующими единицами:

1) Синонимами: *целомудрие, девичий цвет, почет, чистота, гордость, почтение, почтительность, достоинство, доброе имя, безгреховность, предмет гордости, неспорченность, непорочность, репутация, невинность, почести, безгрешность, девственность.*

2) Антонимами: *бесчестие, позор*

Понятийный компонент концепта *Sha'n* в узбекском языке. Как основа анализа понятийного компонента были использованы словари «O'zbek tili izohli lug'ati» под ред. З.М. Магруфова и «O'zbek tili antonimlarining izohli lug'ati» И.К. Кучкартоева.

1. *Yuksak insoniy fazilat, qadr - qimmat; yaxshi nom; obro'; xurmat – izzat.*

2. *Ezgu ishlar tufayli erishiladigan dong, shuxrat; shavkat.*

3. *Faxr, g'urur, iftixor*

4. *Yigitlik sha'ni, g'urur, vijdon / qiz, ayol sha'ni, iffat; oriyat; or-nomus. / oila sha'ni, nomi, obro'si.*

5. *Kimningdir sha'niga tegmoq, birovning sha'nini bulg'amoq, yer qilmoq / birovning sha'nini saqlamoq, asramoq.*

6. *Biror kimsa yoki narsaning maqtoviga bag'ishlab, uni ezozlab, uning sharafiga.*

Словами – репрезентантами концепта *Sha'n* в узбекском языке являются: *hurmat – izzat* (уважение), *obro', shuxrat, shavkat* (слава), *g'urur, faxr, iftixor* (гордость) *nom, dong* (имя), *oriyat, nomus* (целомудрие).

Ассоциативные связи, синонимы: *vijdon* (совесть), *oriyat* (стыд) *nomus* (целомудрие), *hurmat* (уважение), *g'urur* (гордость), *yaxshi nom* (доброе имя), *shon - sharaf* (слава), *iffat* (девственность), *halol* (честно).

Антонимы: *behurmat*, *hurmat**siz*, *beobro' vijdotsiz*, *g'urursiz*, *nomussiz*, *beor*, *suuq*, *oriyatsiz*, *isnod*, *sharmanda*, *uzini yerga qaratmoq*, *qaddini bukmoq*.

Представив анализ понятийного компонента в трех языках мы можем сделать следующий вывод: понятийное ядро концепта *honour/честь/sha'n* в трех языках, в основном, совпадает, сравните: *respect/уважение/hurmat*; *reputation/репутация/nom*; *pride/гордость/g'urur* и др.

Однако, в английском языке все же есть отличие в репрезентации концепта следующими единицами: *dueling* (дуэль), *knighthood* (рыцарство), *privilege* (привилегия). Это объясняется экстралингвистическим аспектом концепта *honour*, который непосредственно связан с историческим развитием рыцарства в древней Англии.

2.2. Концепт Honour на паремиологическом уровне языка

Ценностный компонент концепта *honour* будет намного обширнее и разнообразнее за счет ассоциативно-образных и ценностных составляющих, которые, как правило, определяются из энциклопедических, ассоциативных словарей, а также контекстов употребления. Именно на этих уровнях будет проявляться национально-обусловленное, культурное наполнение концепта. В нашем случае больший интерес представляет контекстуальное представление концепта *honour/честь/sha'n* в пространстве художественных произведений *The Hatter's Castle* (А. Cronin) / Анна Каренина (Л. Толстой) / *O'tkan kunlar* (А. Кадирий).

Ценностный компонент концепта *honour* может быть представлен:

а) цитатами

«There is no dishonor in losing the race. There is only dishonor in not racing because you are afraid to lose.» (Garth Stein, The Art of Racing in the Rain).

«Give me honorable enemies rather than ambitious ones, and I'll sleep more easily by night.» (George R.R. Martin, A Game of Thrones).

«There is no forgiveness. For women. A man may lose his honor and regain it again. But a woman cannot. She cannot.» (Cormac Mc Carthy, All the Pretty Horses).

«To be wealthy and honored in an unjust society is a disgrace.» (Confucius, The Analects)

«You should not honor men more than truth.» (Plato).

«The greatest way to live with honour in this world is to be what we pretend to be.» (Socrates, Essential Thinkers - Socrates).

Как показал анализ цитат, вербализующих концепт *Honour*, концептуальными признаками в данном случае выступают следующие единицы: **честь** – достойные враги, **бесчестие** женщины – не прощительно; **честь** – правда, **честь** в нечестном обществе – **не честь** .

В русском языке свод цитат может быть представлен следующими наиболее значимыми и интересными:

Честь есть краеугольный камень человеческой мудрости (В.Г.Белинский)

Честь походит на драгоценный камень: малейшее пятнышко помрачает ее блеск и отнимает у нее всю ее цену (А.Бошен).

Честь мужчин до того отлична от **чести** жены что последняя смотрит на первую как на врага своего (П.Бошен).

Торг **честью** не обогащает (Л.Вовенарг).

Честь может быть потеряна только однажды (Э.М. Капиев).

Концептуальными признаками концепта **честь** в русском языке, выраженными цитатами и афоризмами являются: **честь- мудрость**, **честь** -

*уважение, честь мужа - **честь жены**, честь – **не подлежит торгу**, честь-драгоценный камень.*

В узбекском языке афоризмы и цитаты также представляется важным материалом:

*«Vatanning baxt-saodati uchun qilingan mehnat **shon-sharafdir**»*

*«Har yaxshi ish **sharaflana**r nomi la,*

Jismi yoshlar, keksalarning qalbida.» (Shayxzoda.)

*«Bizda mehnat **sharaf –shon** ishidir.*

bu hayotni ko'rdik nihoyat.

Mardonavor kurash – qon bilan;

Paxlavonlar etilgusi yod

*Ko'p asrlar **sharaf – shon** bilan.» (Z Diyor.)*

*«**Xaq** so'zimiz uchun qasos olmoqchilar!- dedi (Navoiy), o'z ichida iztirob bilan kemirilib.- Yana qanday makr bilan, qanday munofiqlik bilan! Haqiqatan bobolar xato aytmaganlar: «suv keltirgan xoru-zor, ko'za sindirgan **aziz!**»- (Oybek «Navoiy»)*

*«**Nomus** o'limdan yomon»*

*«**Nomussiz** xayotdan, **nomusli** o'lim yaxshi»*

*«Elga **sharaf** bo'lmadi joxu nasab,*

*Lek **sharaf** keldi hayoyu adab» (A. Navoiy)*

Концептуальными признаками в узбекском языке являются: честь – *служба Родине*; честь – *честное слово*; честь – *правда*; честь – *совесть*, честь -*труд*.

Кроме цитат и афоризмов, пословицы и поговорки, и в целом, паремиологический фонд языка может отражать культурные смыслы, ценностные доминанты. Данная сторона концепта в наибольшей степени культурно специфична, поэтому дальнейшее изучение лингвистических средств выражения «гуманитарных» ценностей чрезвычайно важно и перспективно.

В паремиологическом фонде языка хранятся специфические черты обыденного сознания этноса. Паремиологически отражённое знание, представленное в отдельных языковых системах, опирается на повседневный опыт людей как членов конкретных этнокультурных общностей, на традиции, обычаи и верования народов. Поэтому для обеспечения полноты исследования лингвокультурного концепта «честь» представляется необходимым проанализировать его паремиологическую реализацию.

Под паремиями понимаются устойчивые в языке и воспроизводимые в речи анонимные изречения, пригодные для употребления в дидактических целях (Савенкова, 2002:67). Как правило, к паремиям относят пословицы и поговорки.

Анализируемые нами паремии были логически сведены в логемы. Логема (термин П.В. Чеснокова) – логико-семантическая единица обобщённого характера, под которую могут быть подведены отдельные группы паремий. Логема выступает в качестве обобщающей исходной мысли, объединяющей группы конкретных характеристик и оценок отдельных культурно значимых смыслов, выявляемых в паремиологическом фонде. Однако следует учитывать, что сведение паремий в логемы осуществимо только в общем виде вследствие возможности различных субъективных восприятий пословичной семантики (Савенкова, 2002:46,112).

Основные суждения о чести, выраженные в английском паремиологическом фонде, могут быть сведены к 2-м общим логемам. В исследуемом материале эти логемы таковы:

1. Честь играет важную роль в жизни человека

2. Честь не является большой ценностью

В первой логеме можно выделить логемы низшего порядка: 1. *честь – уважение*; 2. *честь – равенство*; 3. *честь – искусство*; 4. *честь – слово*; 5. *честь – семья*.

Во второй логеме можно выделить логемы низшего порядка: 1. *честь – не выгода*; 2. *честь - печаль*

Логема 1: **Честь играет важную роль в жизни человека**

ЧЕСТЬ		
УВАЖЕНИЕ <i>Honour society</i> <i>honourable</i> <i>gentleman</i> <i>honourably</i> <i>honoured</i> <i>respected</i>	РАВЕНСТВО <i>Honours are even</i> <i>honours are easy = <u>honours</u></i> <i>are even</i>	ИСКУССТВО <i>Honours nourish arts</i>
СЛОВО <i>Honour bright</i> <i>honourable mention</i>	ЧЕСТЬ СЕМЬИ <i>honour killing</i> <i>There is honour among</i> <i>thieves</i>	ДЕВИЧЬЯ ЧЕСТЬ <i>Maid of honour</i> <i>Matron of honour</i>

Логема 2: **Честь не является большой ценностью**

ЧЕСТЬ – НЕ ВЫГОДА <i>honour and profit lie not in one</i> <i>sack</i> <i>Honours and ease are seldom</i> <i>bedfellows</i> <i>Honour is unseemly for a fool</i> <i>Honour will by no beef</i> <i>Honour without profit is a ring on</i> <i>the finger</i> <i>Honour without profit is like a six-</i> <i>penny rent to one that hath nothing</i> <i>to live on</i>	ЧЕСТЬ - ПЕЧАЛЬ <i>Where there is no honour there is no grief</i> <i>He that hath no honour hath no sorrow</i> <i>Where honour ceaseth there knowledge</i> <i>decreaseth</i> <i>Honour is but ancient riches</i> <i>honours change manners</i> <i>Honour bought, temporal simony</i>
---	--

Как видно из приведенных фразеологических единиц Логема 2, состоящая из логем низшего уровня *honour – is not profitable* и *honour – sorrow* имеют почти равное количество единиц в сравнении с Логемой 1. Логема 1, представленная концептуальными признаками – фразеологизмами *honour – respect*, *honour – equality*, *honour – word*, *honour – art*, *honour – family honour* имеет в своем составе 14 фразеологических единиц, что на 2

единицы больше чем в Логеме 2. Таким образом, можно сделать следующий вывод: в английской паремиологии отчётливо выделяется пласт паремий, характеризующийся пренебрежительным и даже можно сказать отрицательным отношением к понятию чести, объединяющийся логемой 2.

В английских паремиях честь как категориальное понятие связывается прежде всего с материальными ценностями (*Honour will buy no beef; Honour without profit is a ring on the finger; Honour without profit is like a six-penny rent to one that hath nothing to live on*), что отражается в логеме «**Честь не является большой ценностью**». Это свидетельствует об относительно большой значимости материальных благ для английского языкового сознания, что коррелирует с данными этнопсихологии: «» (Крысько, 2002:197), «*Деньги – кумир Одна из главных жизненных ценностей для англичан – материальное благополучие англичан. Ни у кого богатство не пользуется таким почётом. Каково бы не было общественное положение человека в Великобритании, ..., он прежде всего – коммерсант. ... Его первая забота всегда и везде – нажать как можно больше*» (Сухарев–Сухарев 1997:104), «*Поражает неистовая одержимость, с которой американцы работают, т.е. делают деньги*» (Крысько 2002:193).

Как видно из анализа английских паремий, имеющих отношение к концепту «честь», в паремическом представлении язык наделён противоречивыми качествами. Логемы 1 и 2 во многом противоречат друг другу. Но это представляется закономерным, так как все подлинные народные пословицы дают в своей сумме многосторонний взгляд на жизнь, синтез высокого и низкого, начал добра и зла, единство тезисов и антитезисов (Хлебда 1994:83). По определению Станислава Ежи Леца, «пословицы противоречат друг другу. И в этом именно народная мудрость».

Проследим как представлены паремиологические единицы, выражающие концепт Честь в русском языке. Отобранные нами фразеологические единицы могут быть сведены в следующие логемы:

1. Честь играет важную роль в жизни человека
2. Честь является средством достижения целей
3. Честь как формула вежливости

Логема 1. Честь играет важную роль в жизни человека

ЧЕСТЬ		
<p style="text-align: center;">Уважение</p> <p><i>Честь и слава, честь и хвала</i> (хвала и честь) кому-, чему-нибудь. <i>Из чести</i> (устар.) — а) из уважения, в знак уважения. <i>В чести</i> (быть, находиться и т.д.); <i>кто-нибудь в чести где-нибудь, у кого-нибудь</i> — а) пользоваться почетом, уважением <i>Жить в чести</i> — жить в почете, пользоваться уважением. <i>К чести чьей-нибудь</i> (служит, послужит) — к заслугам, высоким достоинствам кого-нибудь следует отнести). <i>К чести чьей-нибудь</i> (следует, нужно и т.д.) сказать — отдавая должное чьим-либо заслугам, достоинствам. <i>Делать, оказывать и т.д. честь кому-нибудь, удаивать чести кого-нибудь</i> — а) оказывать уважение, удаивать внимания. <i>Честь и слава, честь и гордость</i></p>	<p style="text-align: center;">Поведение</p> <p><i>Беречь, блюсти и т.д. свою</i> (воинскую, рабочую и т.д.) <i>честь</i>. <i>По чести сказать</i> (говоря) по чести <i>Ручаться, заверять, клясться и т.д.</i> (своею) <i>честью</i>. <i>За честь кого-нибудь, чью-нибудь</i> (стоять, сражаться, биться и т.п.). <i>Оскорбить, уронить, запятнать и т.п.</i> (чью-нибудь) <i>честь</i> <i>Суд чести</i></p>	<p style="text-align: center;">Достоинство:</p> <p><i>Честь ли, не честь кому-нибудь</i> (делать что-нибудь, поступать как-нибудь) (устар.) — достойно ли, подобает ли; не подобает, недостойно. <i>Честь честью</i> — как подобает, достойно <i>Делать (сделать) честь кому-, чему-нибудь</i> — а) являться чьей-нибудь заслугой, достоинством. <i>Долг чести</i> — а) долг, от выполнения которого зависит сохранение личного достоинства. <i>Честь по чести</i> (разг.) <i>Человек чести</i> (без чести). <i>Честь марки, фирмы</i> и т.д. <i>Дело чести</i>. <i>Невелика честь, честь небольшая</i> и т.д.</p>

<p><i>Честь-почесть</i> <i>Приносить честь</i> <i>В честь</i> <i>Честь имею, имею</i> <i>честь (сделать что-нибудь)</i></p>		
<p>офицерская честь: <i>воинская честь</i> <i>честь солдата</i> <i>честь мундира</i> <i>честь полка</i> <i>честь оружия</i> <i>пачкать (марать и т.д.) честь мундира</i> <i>дело чести</i> <i>поле чести</i></p>	<p>неоправданное внимание <i>большая честь (слишком) много чести</i></p>	<p>женская и девичья честь <i>Девичья, женская и т.д. честь</i> <i>Отнять честь, взять честь, лишить чести.</i> <i>Обесчестить</i></p>

Логема 2 Честь как средство достижения целей

<p>выход из положения <i>С честью выдерживать, выносить и т.п. что-нибудь — оказываться на высоте положения, выдержав какие-нибудь испытания.</i> <i>Выходить с честью из чего-нибудь — находить достойный выход из трудного положения.</i> <i>Честью (выполнить, сделать, справиться)</i></p>	<p>добиться положения <i>Попасть (попасться) в честь</i></p>
--	--

Логема 3. Честь как формула вежливости

<p style="text-align: center;">приглашение</p> <p><i>Не отказать в чести (сделать что-нибудь) — учтивый оборот речи, выражающий просьбу, приглашение. — Прошу покорнейше к столу. Я надеюсь, что ваше баронство не откажет нам в чести выпить с нами чашку чаю</i> <i>Оказывать, отдавать и т.д. честь (какому-нибудь кушанью, вину, обеду и т.д.)</i></p>	<p style="text-align: center;">прощание</p> <p><i>Пора (надо) и честь знать</i> <i>Честь имею, имею честь (быть, пребывать, оставаться и т.д.)</i> <i>Честь имею кланяться</i></p>
<p style="text-align: center;">отказ на приглашение</p> <p><i>Была бы честь предложена</i> <i>Была бы честь приложена</i> <i>Честь и место</i></p>	<p style="text-align: center;">обращение</p> <p><i>Ваша, твоя, его (её, их) честь</i> <i>Честь имею..., имею честь...</i></p>

В Логеме 1 можно выделить логемы низшего порядка: *уважение, неоправданное внимание, достоинство, офицерская честь, поведение, девичья честь*. В Логеме 2 выделяются логемы низшего порядка *выход из положения, добиться положения*. Логема 3 состоит из логем низшего порядка: *приглашение, отказ на приглашение, прощание, обращение*.

В русской паремиологии очевидно выделяется пласт паремий, характеризующий концепт честь как абстрактную категорию, играющую значительную роль в системе ценностей русского народа. Следует отметить, что в составе паремий не выявлены единицы, с отрицательным отношением к чести.

Наконец, проанализируем паремии узбекского языка и то, как они выражают концепт *Sha'n*. Данные из различных словарей позволили свести фразеологические единицы в одну логему:

1. Концепт *Sha'n* играет важную роль в жизни узбекского народа

Логема 1 состоит из следующих логем низшего порядка: *уважение, мужская честь, девичья честь, репутация,*

<p style="text-align: center;">честь - репутация</p> <p><i>Obro ' qolsa o 'zingda, Xursand bo 'lib, to 'ylar qil. Obro ' isitar, uyat kuydirar. Shavla ketsa-ketsin, Obro ' ketmasin. Pul ketsa-ketsin, obro ' ketmasin. Ko 'lning otini balig 'i chiqarar. Bir so 'zlining yuzi — yorug', Munofiqlning yuzi — choriq. Yaxshi bola nom keltirar, Yomon bola g'am keltirar. Yoli qalin eshakdan Yag 'ir bo 'lsa ham ot yaxshi. Nomus — o'limdan qattiq. Nomusni yoshlikdan asra. Nomussiz yurmoqdan nomusli o'lmoq yaxshi</i></p>	<p style="text-align: center;">мужская честь:</p> <p><i>obro 'yingni yoshligingdanoq saqla; Er yigit nomi bilan, Mehnatda shoni bilan. Tursang so 'zingda, hurmat o 'zingda. Asl odam hech o 'lmas. Tuzini yeb, tuzlig 'iga tupurma. It iskagan suvni yo 'lbars ichmas. Yigitning xuni — yuz tanga, Or-nomusi — ming tanga. Yigitning xo'rliги — o'limdan qattiq. Lafz — puldan qimmat. Ota o'g'li bo'lsang, Ota nomini baland tut.</i></p>
<p style="text-align: center;">девичья честь:</p> <p><i>Odobli o 'g 'il — ko 'kdagi yulduz, Odobli qiz — yoqadagi qunduz. Qiz bor — naf tekizar, Qiz bor — gap tekizar. Ayollarni faqat ulug' odamlar hurmat qiladi. (hadisdan)</i></p>	<p style="text-align: center;">уважение</p> <p><i>Yaxshi bola — to 'rga tortar, Yomon bola — go 'rga. Yaxshi bola shon keltirar, Yomon bola qon keltirar. Qobil o 'g 'il otga mindirar, Noqobil — otdan tushirar. Kattaga — hurmat, Kichikka — shafqat. Kattaga hurmatda bo'l, Kichikka — izzatda.</i></p>

Как показывает языковой материал, концепт ***Sha'n*** выражается фразеологическими единицами, объединенными в одну логему: концепт ***Sha'n*** играет значимую роль в узбекской лингвокультуре. В паремиологическом фонде узбекского языка выделяется огромный пласт паремий, свидетельствующий об особой значимости концепта ***Sha'n*** в узбекской лингвокультуре и отрицательного отношения к концепту ***Sha'n*** по данным словарей не выявилось.

Таким образом, проведя анализ паремиологического фонда английского, русского и узбекского языков с целью выявления сходных значений концепта *honour/честь/sha'n* трех языках, можно сделать вывод о том, что в целом концептуальные признаки сходны в двух языках – русском и узбекском, в то время как английский концепт *HONOUR* характеризуется отрицательным и пренебрежительным отношением.

Немаловажным представляется исторический аспект концепта *Honour* в английской лингвокультуре. Многие культурологи подчеркивают тот факт, что данный концепт следует рассматривать только в его связи с историей Англии. Так, в английском языке «*HONOUR*» употреблялось в значении «почесть», «вознаграждение», «милость», даруемые королем или сеньором: титулы, должность в армии, при дворе и прочие пожалования. Также слово «*honour*», является синонимом рыцарской репутации, доброго имени благородного человека, воспринимающегося как следствие рыцарской славы, достойной награды – почестей, которые государь или сеньор воздает славному рыцарю» (Орлова, 2009: 45). А.Я. Гуревич пишет о специфическом характере понятия *честь*: «честь – не столько внутреннее сознание собственного достоинства, самосознание человека, который ощущает свои индивидуальные качества, отличающие его от других, сколько слава среди окружающих. Он видит себя глазами других, доблестью считается не особенностью, а одинаковостью, сходство данного рыцаря с остальными» (Гуревич, 1984:171-172).

Существует еще одно понимание чести – как следствия воинской доблести дворянина (как собственной, так и предков) – она не зависела от монарха, титула, должности и богатства, считалось, что монарх не может сделать человека благородным, наделить честью или отнять у него честь. И честь, и репутация дворянина, будучи сугубо индивидуальными, следствием личных заслуг, расценивались как своего рода наследство, передаваемое детям, которое поможет им разбогатеть и получить почетные должности.

Свидетельством особых заслуг и увековечением дворянской чести и репутации являлись гербы, например, семейные гербы.

Как считают историки, в представлениях дворянства XVI в. основой чести оставалась *доблесть*, которую по-прежнему продолжали воспринимать в традиционных средневековых представлениях, связывая в первую очередь с качествами воина: храбростью, смелостью, стойкостью перед лицом опасности и умением быстро принимать правильные решения. Именно эти качества возвышали дворян над другими сословиями. Военная доблесть расценивалась как основное качество дворянина, а война – как главное событие в его жизни, поскольку именно на войне он мог проявить природные дворянские добродетели, передаваемые по наследству и приумноженные воспитанием, призванным стимулировать дворян к тому, чтобы сравняться в славе со своими предками, прославить свое имя и имя рода (Гуревич, 1984; Кин, 2000; Digby, 1826; Vale, 1981).

Концепт «*Honour*» для английской лингвокультуры имеет совершенно уникальное значение. Связано это с делением английского общества на классы. В начале Викторианской эпохи английское общество разделялось иерархически и зависело это происхождения и уровня доходов. Земельная аристократия – «*peer*» (то есть тот, кто имеет земельную собственность), относилась к высшему сословию общества. Это звание «*peerage*» или «*звание пэра*» включает в себя дворянские титулы и в значительной степени происходит от воинов знати средневековья, которые успешно сражались за вотчины, а затем защищали эти территории от узурпаторов. Они владели землей, но арендовали его другим, чтобы они работали. Из-за системы первородства, только первенец мог унаследовать данный титул. Младшие сыновья принадлежали к дворянству, и, хотя они не имели титула, по-прежнему считались знатью, и настоящими «*gentlemen*». Люди из дворянского сословия не могли работать и жили на доходах от аренды земель.

Средний класс состоял из тех, кто выполнял *«clean»*- «чистую (не физическую)» работу. Представителями среднего класса были священнослужители, офицеры, юристы, врачи и профессора и директора престижных школ. В связи с тем, что сфера деятельности человека расширяется производители, банкиры и торговцы, также были включены в это сословие: *Manufacturers, merchants, and bankers were some of the newer members of the middle class (more on this below), and as white-collar work expanded, the new journalists, police officers, and insurance agents joined the ranks as well.*

Рабочий класс состоял из тех, кто занимался остальной любой *«dirty»*, «грязной», физической работой. На протяжении веков, люди в целом согласились с классовой системой и их расположением в иерархии. Каждый класс имел свои собственные правила, стандарты, культуру. Считалось, немислимо подражать классу выше или ниже вас - вы должны были следовать кодексам чести вашего собственного класса.

Концепт «HONOUR», относящийся к константам культуры, содержит в себе особые ценности культуры. Их смысл прослеживается из взглядов мыслителей, писателей, философов, историков. *«Выступая в роли социальных и духовных ориентиров, константы культуры обнаруживают связи с мифологическими пластами культуры, с религиозным опытом, с рефлексамми художественно-эстетического и научного познания мира. В семиотическом аспекте культуру можно рассматривать как особый «язык», знаковое содержание которого представлено в кодах культуры, отраженных в тезаурусах разнообразных текстов. Наслоения этих текстов образуют целостное интертекстуальное культурное пространство»* (Телия, 1999:19).

Несмотря на неоднозначные смыслы, и сложную структуру концепта «honour», эта категория была и остается важным аспектом английской культуры и поведения на всех уровнях английского общества. Понятие

«honour» различалось по регионам, полу, статусу, и времени, но эти различия были все вариации на тему о том, что концепт «HONOUR» являясь сложной кодовой системой поведения, во все времена связан с такими концептами как «*reputation*», «*respect*», «*moral behavior*», «*beauty*» и должен рассматриваться в совокупности с ними.

Таким образом, честь - понятие морального сознания и категория этики, тесно связанная и во многом сходная с категорией достоинства. Подобно достоинству, понятие чести раскрывает отношение человека к самому себе и отношение к нему со стороны общества. Однако в отличие от понятия достоинства моральная ценность личности в понятии чести связывается с конкретным общественным положением человека, родом его деятельности и признаваемыми за ним моральными заслугами.

2.3 Образный компонент концепта «Family Honour» в произведении А. Кронина «Hatter's Castle»; Л. Толстого «Анна Каренина»; А. Кадыри «O'tkan kunlar»

Под образным компонентом могут подразумеваться самые различные когнитивные структуры, которые организуют концепт в сознании и этим отличают его от понятия, лишённого наглядности, - гештальт, прототип, стереотип, символ и др.

Когнитивный подход к метафоре переосмыслил ее роль не только в обыденной речи, но и в научном познании. Изучение метафор в языке научного описания стало возможным именно благодаря разработке проблематики концептуальной метафоры в когнитивной лингвистике. В современной когнитивистике одним из самых перспективных направлений является описание метафорических моделей, развивается теория концептуальной метафоры (Лаккоф, с. 57). В данном направлении исследования ведут такие ученые, как М. Джонсон, Дж. Лакофф, А.Н.

Баранов, Ю.Н. Караулов, А.П. Чудинов и др. (довольно часто исследования проводятся на материале политического дискурса).

Основное положение когнитивной теории метафоры, разработанной американскими учеными Дж. Лакоффом и М. Джонсоном в монографии «Метафоры, которыми мы живем» (2004), заключается в следующем: «... В основе процессов метафоризации лежат процедуры обработки структур знаний — фреймов и сценариев. Знания, реализующиеся во фреймах и сценариях, представляют собой обобщенный опыт взаимодействия человека с окружающим миром — как с миром объектов, так и социумом» (Лаккоф, с. 157).

Согласно американским исследователям, «наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична. Метафоры заложены уже в самой понятийной системе мышления человека, тем не менее, понятийная система нами не осознается. Выполняя многие повседневные дела, мы думаем машинально и действуем по определенным схемам» (Лаккоф, с. 25). По мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, «метафоры пронизывают всю нашу жизнь не только в языке, но и в мышлении, и в действии» (Лаккоф, с. 56).

Благодаря такому подходу, метафора оказывается за рамками языковой системы. Она рассматривается как явление взаимодействия культуры, языка и мышления. В монографии «The contemporary theory of metaphor» Дж. Лакофф и М. Джонсон строго дифференцируют понятия «концептуальная метафора» и «метафорическое выражение», особо обращая внимание, что «локус метафоры — в мысли, а не в языке» (Lakoff, 1993).

Исследователи на материале английского языка выделяют системы метафор, которые базируются на точках зрения по отношению к определенным объектам обозначения, принятых в обществе. Подобные метафоры они называют концептуальными. По словам Дж. Лакоффа и М. Джонсона, «термин «концептуальная метафора» позволяет

дифференцировать языковые средства выражения и лежащий в их основе когнитивный процесс, то есть понимание одного явления в терминах другого» (Лаккоф, с. 262).

Таким образом, концептуальные метафоры представляют собой «устойчивые соответствия между областью источника и областью цели, зафиксированные в языковой и культурной традиции общества» (Баранов, с. 37). Дж. Лакофф говорит о том, что «согласно теории концептуальной метафоры в основе метафоризации лежит процесс взаимодействия двух структур знаний (фреймами и сценариями) двух концептуальных доменов — сферы-источника (source domain) и сферы-мишени (target domain).

В результате метафорической проекции (metaphorical mapping) из сферы-источника в сферу-мишень, сформировавшиеся в результате опыта взаимодействия человека с окружающим миром, элементы сферы-источника структурируют менее понятную концептуальную сферу-мишень, что составляет сущность когнитивного потенциала метафоры. Базовым источником знаний, составляющих концептуальные домены, является опыт непосредственного воздействия человека с окружающим миром. Метафорическая проекция осуществляется не только между отдельными элементами двух структур знаний, но и между целыми структурами концептуальных доменов.

Э.В. Будаев отмечает, что «когнитивная топология сферы-источника в некоторой степени определяет способ осмысления сферы-мишени и может служить основой для принятия решений и действия» (Будаев, с. 21). По мнению Дж. Лакоффа «концептуальные метафоры являются неотъемлемой частью культурной парадигмы носителей языка. Находясь в сознании людей, они настолько привычны, что зачастую не осознаются как метафоры» (Lakoff, p. 210).

Анализ языкового материала произведения Арчибальда Кронина «Hatter's Castle» показал, что основная образная составляющая произведения может быть выражена концептуальной метафорой «**My house is my castle**».

Само высказывание «*Мой дом – моя крепость*» впервые встречается у английского юриста Эдуарда Кока (1552 - 1634 гг.) в его комментариях к британскому законодательству, под названием «Установления английского права». Так называемый «Принцип крепости» или «Доктрина крепости» - это один из принципов американского права, который берет свое начало как раз в обычном английском праве. Согласно данному принципу, жилище человека неприкосновенно, и любое посягательство на его жилище, даже посещение его без разрешения, дает основание защищать его всеми доступными способами, вплоть до причинения смерти непрошеному гостю.

Концептуальная метафора представленная английской пословицей *My house is my castle* выражается посредством проекции из сферы-источника (*house*) в сферу мишень (*castle*). Сфера-источник «*House*» может быть представлена тремя слотами. В рамках когнитивной лингвистики для представления структуры концепта часто используется термин «фрейм» и «слот». Фрейм представляет собой структуру иерархически взаимодействующих друг с другом элементов (слотов). Элементы верхнего уровня отражают, как правило, устойчивые признаки, а элементы нижнего уровня находятся в ситуации «ожидания», они наполняются признаками в процессе приспособления фрейма к конкретной ситуации. Иерархически упорядоченная структура фрейма обеспечивает его целостность. Представим анализ двух фреймов HOUSE и CASTLE.

Фрейм HOUSE	
Верхний уровень	Нижний уровень
1. House (building for human habitation)	1.The place of full homage
2. The master of the house / father	2.The master of the house / Father James Browdie
3.Family members (children, parents)	3.Unknown distant relatives (Winton family)

Первым слотом, необходимым для понимания концептуальной метафоры «*My house is my castle*» является слот «*House*». Как видно из таблицы, фрейм *House* представлен следующими верхними уровнями:

- 1) building for human habitation;
- 2) building for keeping animals and goods;
- 3) family members

Ассоциативное поле слова Home отличается очень большим количеством единиц, приведем лишь некоторые из них:

heaven, paradise, VA hospital, a better place, abode, accessible, adept in, after life, afterworld, almshouse, ancestral halls, asylum, at ease, at home, home roof, home sweet home, home ground, homeland, world to come, relaxed, native land, native soil, peaceful place, private, family, family homestead, fate,

Исходя из дефиниций интересно отметить эмоциональную близость в английском менталитете понятий «house», «home», «family». В работе мы делаем акцент на языковых средствах, выявляющих специфику внутрисемейных отношений, которая в первую очередь заключается в их замкнутости. Это явление можно проследить не только на материале художественной литературы: «*It would be keeping the thing in the family, with Brodie almost an instinct;*» (A. Cronin), но и по данным словарей, приводящих такие словосочетания, как: *run in the family (=in the blood) the family fortune(s) the wealth, perhaps hereditary, that belongs to a family; the assets, or income,*

however small, that a family may have (v. make; restore; retrieve; spend, squander, waste): Cleopatra's People' begins in Alexandria, ten years after the Queen's death, with survivors of her family plotting to rescue her heirs from Rome and restore the family fortunes. A family joke smth amusing that is frequently said or done in a particular family; smth \ smb found ridiculous by a family: I'm tired of my appetite made a family joke. I don't eat any more, for my size, than the rest of you. A family tree a diagram giving the line of descent of a family, or related families, as far back as it can be traced (families descended from the elder and younger sons of a common ancestor will belong to different branches of a family tree): To follow this approach needs a good grasp of genealogy; fortunately we are provided with a set of family trees. (ODCIE)

Вторым верхним уровнем фрейма House является Глава семьи/рода — master of the house/father. Патриархат - это определенная иерархическая структура, во главе которой стоит глава семьи, глава клана, пользующийся непререкаемым авторитетом. Именно понятие «отец семейства», «глава семьи, рода», «родоначальник» несет наиболее яркое выражение этого оттенка. В результате анализа словарных статей нами сделан вывод о том, что в английском языке слово «father» имеет оттенок «государственности». Сравните: (n) *one that originates or institutes, one of the leading men;* (v) *to accept responsibility for, to be the founder, producer, or author of; to care for or look after someone as a father might.*

Образ главы семейства, описанный Крониным в «Hatter's Castle» отражает лишь поверхностные характеристики человека, больше фокусируется на описании его внешних данных: *He was an enormous man, over six feet in height and with the shoulders and neck of a bull. His head was massive, his grey eyes small and deep set, his jaw hard and so resolutely muscular that as he chewed, large firm knobs rose up and subsided rhythmically under the smooth brown jowl. The face itself was broad and strong and would have been noble but for the insufficient depth of the forehead and the narrow spacing of the*

*eyes. A heavy brown moustache covered his upper lip, partly hiding the mouth; but beneath this glossy mask his lower lip protruded with a full and sullen arrogance. His hands were **huge**, and upon the backs of these and also of the thick spatulate fingers dark hairs grew profusely.*

Описание главы семьи в терминах: ***enormous man, neck of a bull, massive head, jaw hard, muscular, large firm knobs, broad and strong face, huge hands*** кажется не случайным. Автор намеренно не дает характеристики его внутреннего мира, не описывает его чувств и эмоций, тем самым отмечая, никчемность своего героя с точки зрения нравственности и духовности. Его герой отличается формами и грубой силой, он как «все видящее око» наблюдал за членами семьи и ничто не могло пройти мимо его внимания: *the minatory eye of Brodie dominated the board*. Его угрозы напоминали угрозы для узников замков: «...*If you don't, I'll... I'll grip that thin neck of yours, and fair strangle you.*»

Следующий верхний уровень фрейма **HOUSE Family members** может включать всебя членов семьи: детей, родителей, близких родственников и т.д. На материале нашего текста, нижний уровень, содержание которого наполняется из романа, представляется признаком – *unknown distant relatives*. Незнакомые родственники якобы благородного происхождения – были единственной гордостью для Джеймса Броуди. Его семья, в его глазах, состояла лишь только из его младшей дочери Несси: «*her presence was to soften the harshness of his nature*», «*Nessie was the only person whom he now addressed with any freedom*», об остальных он даже и не думал. Сына он считал «маменькиным сынком», а старшую дочь он не признавал из-за её «несносного характера». Свою жену он и вовсе не считал за человека. Нижний уровень — *unknown distant relatives* – в нашем случае обладает самой большой значимостью для главного героя среди всех представленных слотов в концептуальной метафоре *My house is my castle*. Броуди одержим идеей значимости собственной персоны и относит себя к герцогам: «*He was*

prouder of this than of all his other possessions together. James Brodie! Звучание своей фамилии ублажало слух Джеймса, он гордился тем, что считал себя потомком герцогов.

Фрейм **Castle** представлен следующими верхними уровнями (слотами): 1) large fortified building or set of buildings, *stronghold (Englishman's house is his castle, none may force entrance)*; mansion that was once such; 2) a massive or imposing house; 3) a retreat safe against intrusion or invasion.

Среди ассоциаций представленных в словаре на слово **castle** можно выделить следующие: 1) **magnificent home, often for royalty**; 2) **royal household**; 3) **villa**; 4) **palace**; 5) **estate house**.

Фрейм Castle в романе Кронины приобретает совершенно отличное от представленных в словарях значений, рассмотрим иерархическую структуру фрейма Castle:

Фрейм CASTLE	
Верхний уровень	Нижний уровень
large fortified building or set of buildings, stronghold, massive or imposing house.	In size it was small, of such dimensions that it could not have contained more than seven rooms in its construction solid, with the hard stability of new grey stones
a retreat safe against intrusion or invasion	The minatory eye of Brodie dominated the board; Family was imprisoned in the building
magnificent home , often for royalty	Deformity of the Hatter's Castle

Как видно из структуры фрейма Castle, верхние уровни которого представлены дефинициями из толковых и ассоциативных словарных статей, а нижние уровни этого фрейма, наполнены содержанием из романа «Hatter's Castle». Отношения между верхними и нижними уровнями фрейма castle антонимичные, сравните: *large –small, of such dimensions; a retreat safe*

against intrusion – the minatory eye of Browdy; magnificent home – deformity of hatter’s castle.

Как уже было отмечено выше, в основе метафоризации лежит процесс взаимодействия двух структур знаний (фреймами и сценариями) двух концептуальных доменов — сферы-источника (**source domain**) и сферы-мишени (**target domain**). Элементы сферы-источника HOUSE структурируют вторую концептуальную сферу-мишень «CASTLE», что в результате представляется в виде информации о том, что «HOUSE» выступает в значениях «IMPRISONED FAMILY MEMBERS». Это царство частной жизни, и никто из окружающих не имеет никакого права вторгаться в нее. Даже если внутри этого замка свирепствует жестокость и грубость, никто не вправе вмешиваться. В случае с романом «Hatter’s Castle» концептуальная метафора «Мой дом – моя крепость» получила отрицательную коннотацию.

Образная составляющая концепта «Честь семьи» в романе Л. Толстого «Анна Каренина»

Образный компонент концепта «Честь семьи» в романе «Анна Каренина» может быть выражен через оксюморон «поэзия ада», а также через образы и символы.

Вспомним знаменитое начало романа: *«Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему. Все смешалось в доме Облонских»*. А далее читаем: *«Жена узнала, что муж был в связи с бывшею в их доме французженкою - гувернанткой, и объявила мужу, что не может жить с ним в одном доме...»*

В первой же фразе мы встречаем слово «семья», следующее существительное – «дом». Далее идут «жена» и «муж». Это список

ключевых признаков, представляющих концепт «Честь семьи» в романе «Анна Каренина».

Молоденькой девушкой без любви отданная замуж, будучи матерью восьмилетнего ребенка, Анна влюбляется в молодого офицера Вронского и оказывается во власти закона о нерасторжимости брака.

Анна сравнивает мужа с *бездушным механизмом*, называет его *злой машиной*. Каренин все чувства проверяет нормами, установленными государством и церковью. Он страдает от измены жены, но как-то очень своеобразно, хочет отряхнуться от той грязи, которую она забрызгала его в своем падении, и продолжать идти по своему пути деятельной, честной и полезной жизни. Он живет умом, а не сердцем.

Поэзия ада- оксюморон, красной нитью проходящий через все произведение Толстого. Как известно, оксюморон – стилистический прием «совмещения несовместимого», когда противоречивые явления связываются воедино, чаще, преднамеренно, чтобы создать эффект абсурдности ситуации.

Рассмотрим совмещаемые понятия «поэзия» и «ад». Словарные дефиниции слова «Поэзия» выражены следующими значениями:

1. Искусство образного выражения мысли в слове; словесное художественное творчество. //Творческий художественный гений, творческое дарование. //Художественность, поэтичность.

2. Стихи, стихотворная, ритмическая речь (противоп.: проза). //Совокупность стихотворных произведений какого-л. народа, какой-л. эпохи, общественной группы и т.п. //Художественное творчество какого-л. поэта, группы поэтов с точки зрения его особенностей, отличительных признаков.

3. перен. Изящество, очарование чего-л., глубоко воздействующее на чувства и воображение. //Что-либо возвышенное, исполненное значения.

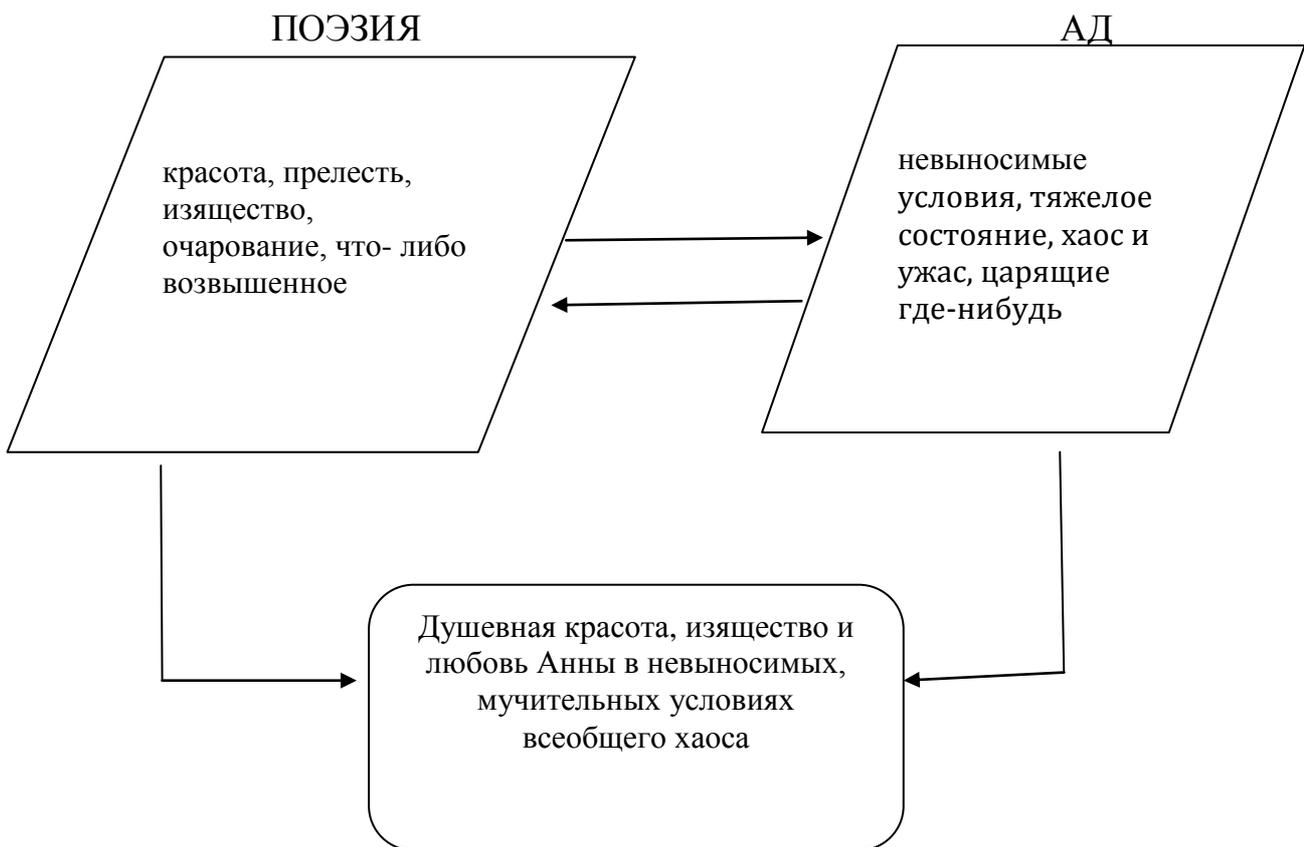
4. устар. Область воображаемого, мир фантазии. //То, что действует на воображение.

Переносные значения слова «*поэзия*» - «*изящество*», «*красота*», «*что-либо возвышенное, исполненное значения*» соединяется с контрастными им понятием «*ада*».

Слово «*Ад*» представлен следующими признаками:

1. Место, где - по религиозным представлениям - после смерти грешников их души подвергаются вечным мукам; преисподняя.
2. перен. Обстановка, ситуация, условия, пребывание в которых *мучительно, невыносимо*.
3. Душевные муки, нравственные страдания, испытываемые кем-л.

Представим взаимодействие двух понятий «*Поэзия*» и «*Ад*» схематично:

Семантически контрастные понятия создают неожиданное смысловое единство. Взаимодействие двух контрастных понятий – поэзия ада – очень ярко представило основную концептуальную идею романа «*Красивая и изящная любовь Анны не может выжить в мучительных, невыносимых*

семейных условиях». Семья, в представлениях Анны, сравнивается с адом, её муж – *злая машина*. В то время как Каренин защищает честь своей семьи, которая замарана грязью:

Но не только тропы и метафоры составляют образный компонент концептов, символы, использованные автором, также могут представлять особую значимость для раскрытия концептуальных признаков.

Так, например, *железная дорога* является одним из ключевых символов романа. Именно с нее начинается действие произведения, и здесь же заканчивается история Анны Карениной. Уже в первом эпизоде – раздавленный сторож – знак неизбежной и трагической судьбы героини. Путь исканий и метаний приводит её сюда же в конце. Между двумя этими эпизодами на железных дорогах поместилась жизнь главной героини романа. Вечными странниками стали и Анна, и Вронский, и Каренин. Даже сын анны Сережа играет именно в железную дорогу. Символом грядущего железного века является эта дорога у Толстого: *«Только зло и ложь несет новый век цивилизации, разобщение с самим собой и хаос, ужас страсти и тревожной неясности»* (Л. Толстой. Анна Каренина).

Противопоставлением железной дороге являются природные образы, помогающие раскрыть душевные переживания героев. Так, например, чувства А. Карениной были описаны в следующих образах: вихри, метели, вьюги, снежные бури - *то вьюги страсти, то бури злобы и отчаяния* (Анна Каренина).

Таким образом, образный компонент концепта «Честь семьи», представляемый метафорами и другими стилистическими средствами представлен в романе «Анна Каренина» через оксюморон «Поэзия ада», а защитник чести семьи Каренин через метафору «*злая машина*».

Образная составляющая концепта «Oila sha'ni» в романе А.

Кадыри «Минувшие дни».

Главная мысль А. Кадыри по поводу чести семьи в романе прозвучала посредством пословицы: «*Kundoshlik uuda kunda janjal*», которая отражала женскую покорность традициям того времени.

Тема многоженства отражена во множестве пословиц и поговорок таких как «*Kunda urush bo'lsin desang, kundosh qil; Kundosh boshingda — tosh, ko'zingda — yosh; Eshikdan kundosh kirsas, teshikdan urish kiradi*» и все они имеют негативную оценку. Слово *kundosh* хотя и не имеет дословного перевода на русский и английский языки, переводится в узбекско - русских словарях как «соперница». По данным этимологических словарей оно происходит от древне тюркского глагола «*ko'n*» которое, обозначает «*qizg'an*», «*g'aytlikqil*» (ревновать, жадничать, завидовать), и со временем добавлением аффиксов в основа глагола образовалось слово «*Ko'nidosh*».

Словарная дефиниция слова *kundosh* выражена следующим значением:

Bir erning хотинлари bir – biriga nisbatan shunday ataladi. (жена одного мужа по отношению к другой его жене). А отношение между женами называется «kundoshlik» («Ayniqsa kundoshlik ishi qiyin, kosa – kosaga tekkanda g'idi – g'idi gaplar ko'paysa, bizga emas, o'g'linga ham tatimay qoladir». А. Кадирий «Минувшие дни»)

Все эти поговорки и пословицы отражают действительность того времени, когда двоеженство не запрещалось, но последствия двоеженства были крайне негативными и в результате многие семьи и судьбы рушились.

Образ, ассоциирующийся с двоеженством – это скандал (*janjal*). В словаре тезауруса слово скандал представлено следующими значениями: *дебош, разг. тарарам, разг.-сниж., груб. бенц, разг.-сниж. буза, разг.-сниж. буча, разг.-сниж., груб. хай*. Скандалить - буянить, дебоширить, разг.

скандальничать, разг.-сниж. базарить, разг.-сниж. бузить, разг.-сниж. содомиться. Главной идеей автора было донести до читателя одну простую мысль: двоеженство непременно приведет к разладу и раздору, один и тот же мужчина не может защитить чести семьи состоящей из двух жен.

Выводы по главе II

Проведя анализ лексических значений слова HONOUR в английском языке, можем выделить основные, наиболее значимые признаки концепта honour: *esteem, respect; privilege; chastity; moral behavior/principals; reputation, not disposed to cheat or defraud, dueling, word, word of honour; knighthood*. Семантическая структура лексемы *honour* представлена широким спектром значений, отражающих нравственно-этическую, философскую, социальную и историческую сущность этой лексемы.

В процессе анализа дефиниционной составляющей концепта Честь в русском языке были выделены слова репрезентанты: *уважение, гордость, репутация, целомудрие, почет*.

При анализе понятийного компонента концепта **Sha'n** в узбекском языке было выявлено, что словами – репрезентантами концепта *Sha'n* в узбекском языке являются: *hurmat – izzat* (уважение), *obro', shuxrat, shavkat* (слава), *g'urur, faxr, iftixor* (гордость), *nom, dong* (имя), *oriyat, nomus* (целомудрие).

При сопоставительном анализе ядра концепта *Honour/ честь/ sha'n* в трех языках, выяснилось что понятийное ядро концепта в основном совпадает в трех языках, например: *respect/уважение/hurmat; reputation/репутация/nom, pride/гордость/g'urur* и др. Кроме того факта, что среди концептуальных признаков *honour/ честь/ sha'n* в английском языке зафиксированы единицы как **dueling, knighthood, privilege**. Эти концептуальные признаки являются важными аспектами английской

лингвокультуры, и представляют собой историческую и национальную значимость.

Ценностный компонент концепта честь представлен паремиями. Паремии, представляющие концепт *Honour/ честь/ sha'n* были обобщены в логемы. Логема (термин П.В. Чеснокова) – логико-семантическая единица обобщённого характера, под которую могут быть подведены отдельные группы паремий. Логема выступает в качестве обобщающей исходной мысли, объединяющей группы конкретных характеристик и оценок отдельных культурно значимых смыслов, выявляемых в паремиологическом фонде. Сопоставительный анализ паремий в трех языках показал, что: в английской лингвокультуре честь воспринимается двояко: она играет важную роль в жизни человека; а также честь не представляет собой большой ценности. В английских паремиях честь как категориальное понятие связывается прежде всего с материальными ценностями (*Honour will buy no beef* и т.д.), что свидетельствует об относительно большой значимости материальных благ для английского языкового сознания, что коррелирует с данными этнопсихологии о том, что одним из главных жизненных ценностей для англичан является материальное благополучие.

Анализ образной составляющей концепта «*honour*», а в целях более детального изучения был избран один из аспектов концепта «*family honour*» на материале произведения А. Кронина «*Hatter's Castle*» показал, что эта часть концепта может быть выражена пословицей «*My house Is my castle*», выраженной концептуальной метафорой. С помощью фреймового анализа были выявлены основные концептуальные признаки, характеризующие главного героя, репрезентирующего среднего типичного англичанина, с отрицательной стороны. Образный компонент концепта «*Честь семьи*» в романе Л. Толстого «*Анна Каренина*» был выражен через оксюморон «*поэзия ада*», а также через метафору «*муж Анны - злая машина*», и другие образы и символы. Семантически контрастные понятия создают

неожиданное смысловое единство. Взаимодействие двух контрастных понятий – поэзия ада – очень ярко представило основную концептуальную идею романа *«Красивая и изящная любовь Анны не может выжить в мучительных, невыносимых семейных условиях»*. Семья, в представлениях Анны, сравнивается с адом, а её муж со злой машиной. Образный компонент концепта *«Oila sha'ni»* в узбекском языке может быть представлен образом двоеженца из романа А. Кадыри *«Минувшие дни»* и пословицей ***Kundoshlik uyda kunda janjal***. В процессе анализа выявлены дополнительные языковые единицы, выражающие отрицательное отношение к двоеженству, в основном пословицами и поговорками. Но, образная составляющая концепта *Oila sha'ni* представляется в образе скандала, скандальной ситуации в подобных семьях.

Глава III: Ценностная значимость концепта Honour/Честь/Shan в пространстве художественных произведений

3.1. Ценностный компонент концепта HONOUR на материале романа А. Кронина «Hatter's Castle»

Концептологический анализ способствует выявлению картины мира, эксплицируя закрепленные в языке знания о мире, ментальность и национально-обусловленный культурный опыт того или иного народа. Применение концептологического анализа в исследовании художественного текста ещё не получило широкого распространения, и потому поэтапная методика его использования остается недостаточно разработанной. Как показывает анализ теоретического материала, наибольшее значение в построении когнитивной карты того или иного концепта приобретает текстовый уровень, который максимально способствует выявлению культурологической значимости концепта в индивидуально-авторской картине мира. Проанализируем концепт *honour* в романе английского писателя А. Кронина «*Hatter's Castle*».

Выделение концептологических признаков осуществляется посредством выявления наиболее частотных употреблений ассоциативных значений слова, фразеологических единиц и т.д.

Действие начинается в 1879 году в выдуманном городке Ливенфорде в устье реки Тэй. Центральным персонажем является Джеймс Броуди, жестокий и властный владелец магазина шляп, живущий в доме со своей престарелой полубезумной матерью, женой Маргарет, 24-летним сыном Мэтью и двумя дочерьми — Мэри и Несси. Название роман получил в честь дома, который шляпник, считавший себя в родстве с некими герцогами Уинтонами, построил на свой вкус. Дом напоминал по виду замок и дорого обошелся владельцу.

Мэри, вопреки воле отца, начинает тайно встречаться с коммивояжёром Денисом Фойлем и беременеет от него. Однако вскоре Денис погибает в железнодорожной катастрофе, а беременность дочери о которой узнает Броуди, послужила веской причиной по которой отец Броуди выгоняет её из дома. Ночью у Мэри начинаются преждевременные роды — мальчик умирает в больнице, саму Мэри выхаживает местный доктор Ренвик.

У магазина Джеймса Броуди появляется сильный конкурент — галантерейная фирма «Манджо и Ко», и его бизнес постепенно начинает разрушаться. Мэтью, посланный в Индию делать карьеру, возвращается никчемным паразитом с замашками франта. Здоровье Маргарет пошатывается — у неё диагностируют рак, женщина умирает.

Чтобы прокормить семью Броуди поступает на работу счетоводом на верфь. В дом он приводит свою любовницу Нэнси, надеясь, что та будет вести хозяйство так же хорошо как и Маргарет. Разочаровавшаяся в Джеймсе Нэнси начинает заигрывать с Мэтью, и вскоре влюблённая парочка сбегает в Южную Америку.

Свою последнюю надежду Броуди возлагает на младшую дочь Несси, заставляя ту учиться круглыми сутками дабы получить университетскую стипендию. Обречённая девушка пишет Мэри с просьбой вернуться. Из университета приходит письмо, в котором сообщается об отказе в выдаче стипендии; Несси в припадке отчаяния вешается. Девушку в петле обнаруживает её старшая сестра. Прибывший в дом Броуди, доктор Ренвик понимает, что Мэри, в которую он уже долгое время влюблён, не место там, и делает ей предложение. Джеймс Броуди, от которого отвернулись все близкие и друзья, остаётся в доме один с полубезумной матерью, которая, также как и все, до смерти боится его.

Перейдем к анализу самого произведения. В заглавии романа заключён важный смысл. Заглавие представлено стилистическим приемом

оксюмороном. Этот стилистический прием характеризуется слиянием контрастных значений и осознается как вскрытие противоречия между названием предмета и его сущностью, между традиционной оценкой предмета и его подлинной значимостью, как вскрытие наличных в явлении противоречий, как передача динамики мышления и бытия. Сближение столь далёких понятий, как «**hatter**» и «**castle**», относящихся к различным сферам общественной жизни, подчёркивает нелепость претензий Броуди на аристократизм, раскрывает его непомерное тщеславие и гордость.

Действительно, в англоязычной культуре шляпник ассоциируется с безумием (например, фразеологизм «**mad as a hatter**» – «совсем рехнувшийся» или, дословно, «сумасшедший как шляпник» профессионально обыгран Льюис Кэрролл в сказке «Алиса в Стране Чудес»). Гордясь своим благородным якобы происхождением, Броуди также называл свой дом – замком. В то время как ассоциации возникшие с поговорками «**mad as a hatter**» и «**to build castles in the air**», усиливают мысль о безумной и неоправданной гордыне Броуди, об иллюзорности его величия. Самое прямое отношение к данному произведению представляет собой, по нашему мнению, пословица – «**my house is my castle**», которая в точности описывает тот произвол и деспотизм владельца «замка» Броуди, человека-собственника, который чувствует себя в своём доме неограниченным властелином. Он всегда гордится, прежде всего, своей фамилией Броуди, своим материальным состоянием, и своим домом.

Весь дом представлялся мрачным и отталкивающим сооружением, непонятым для окружающих: *The whole aspect of the house was **veiled, forbidding, sinister**; its purpose like wise **hidden and obscure***. В его архитектуре скрывалось нечто извращенное и уродливое, что заставляло замирать всех кто проходил мимо: *And yet, in its **coldness, hardness and strength**, it could not be dismissed as seeking merely the smug attainment of pompous ostentation. Its battlements were formal but **not ridiculous**; its design extravagant but never*

ludicrous; its grandiose architecture contained some quality which restrained merriment, some deeper, lurking, more perverse motive, sensed upon intensive scrutiny, which lay about the house like a deformity and stood within its very structure like a violation of truth in stone.

Никто из жителей Ливенфорда не осмеливался шутить над необычностью этого дома, не позволяли себе даже и улыбнуться – такова была суровая атмосфера исходящая от него: *The people of Levenford never laughed at this house, at least never openly. Something, some intangible potency pervading the atmosphere around it, forbade them even to smile.*

Не было во дворе этого дома и палисадника с цветами, которыми так знаменита Англия, вместо него во дворе красовалась пушка, начищенная до блеска: *No garden fronted the habitation but instead a gravelled courtyard, bare, parched, but immaculate, and containing in its centre the singular decoration of a small brass cannon, which, originally part of a frigate's broadside, had long since joined in its last salvo, and after years in the junk yard, now stood prim and polished between two attendant symmetrical heaps of balls, adding the last touch of incongruity to this fantastic domicile.* Указание автором о наличии пушки, вместо палисадника, тоже не случайно. Пушка – устрашающий элемент, оружие, а цветы – типичное хобби для англичан, для них не было места в доме Броуди.

Обращаясь при описании персонажа Броуди к приемам гиперболизации, Кронин выявляет и социальную сущность характера своего героя, отнюдь не ограничивая его особенности биологическими факторами. Этот эгоист-собственник сформирован вполне определенным укладом жизни, всеми корнями своей природы он связан с почвой Ливенфорда и царящими здесь законами и нравами. Само появление и существование характера, подобного Броуди, обусловлено окружающим его миром, в котором преклоняются лишь перед грубой силой и богатством. Нравственное уродство Броуди не может быть объяснено только лишь его

индивидуальными природными недостатками, оно является порождением окружающей его среды.

Непомерное себялюбие Броуди – движущая сила как его жизни, так и самой книги – описано с клинической доскональностью: показано его влияние на собственную жизнь и жизнь других персонажей. Общество признавало странность самой личности Броуди, а его действия вызывали недоумение и осуждались. Более того, в романе подчеркнуты не социальные, а именно биологические факторы влияния на личность и характер персонажа.

Одним из концептуальных признаков концепта “Family honour” является дом. Одним из самых святых понятий для Броуди также был его дом, он его называл *castle*. Замок представлял собой дом, где продавец шляп жил со своей семьей около пяти лет на начало романа и этот дом был его созданием *the work of his own creation. It was his!* Местоимение *his* подчеркивает важность для него собственности. В основу строительства дома Броуди легли грубо вычерченные им самим чертежи *drawn rough diagrams, and described fully the nature of the house he desired.*, несмотря на предупреждения подрядчиков о результате («*It would be all right if it were ten times as big*», «*sham castle*»). Дом получился очень маленький по размерам «*In size it was small, of such dimensions that it could not have contained more than seven rooms in its construction solid, with the hard stability of new grey stones; in its architecture unique*». По утрам, выходя из дома на работу, Броуди любовался своим творением: *His proud glance swept the small domain, observing that not a weed sprouted in the gravelled yard, not a spot disgraced the paintwork, not a blemish marked the grim grey stone, and approving with intense complacency the work of his own creation.*

Дом, построенный Броуди наводил на окружающих такой страх, что они даже боялись его обсуждать и шутить над ним: «*contained some quality which restrained merriment, some deeper, lurking, more perverse motive, sensed upon intensive scrutiny, which lay about the house like a deformity and stood*

within its very structure like in stone». Описание дома указывает на явное «*a violation of truth*» в личности его хозяина.

Образ Джеймса Броуди создается, прежде всего, посредством портрета, речи, авторской характеристики, само характеристики героя, характеристики его другими персонажами, обилия художественных деталей.

Очень жесткий характер Джемса Броуди автор описывает в начале произведения детально представив традиционное для Английской культуры вечернее чаепитие в 5 часов. Про иллюстрируем диалог бабушки с дочерью Мэри:

«You're sitting in your father's chair, Mary.»

There was no answer.

«That chair you're sitting in is your father's chair, do you hear?»

Still no answer came; and, trembling now with suppressed rage, the crone shouted:

«Are you deaf and dumb as well as stupid, you careless hussy? ...»

В диалоге описывается то, как бояться все члены семьи сделать что-либо неверное, например, сесть на стул главы семейства.

Следующие отрывки показывают с какой пунктуальностью подают чай хозяину дома, как ухаживают за Джеймс Броуди:

«Get up at once, Mary», she cried. «It's nearly half-past five and the tea not infused yet. Go and call your sister. Have you finished the toast yet, Grandma? Gracious! You have burned a piece. Give it here to me. I'll eat it. We can't have waste in this house.» She took the burned toast and laid it ostentatiously on her plate, then she began needlessly to move everything on the tea table as if nothing had been done right and would, indeed, not be right until she had expiated the sin of the careless layer of the table by the resigned toil of her own exertions.

He strode to his waiting chair, sat down, stretched forward his hand to receive his own special large cup, brimming with hot tea, received from the oven a

*large plateful of ham and eggs, accepted the white bread especially cut and buttered for him, had hardly seated himself before he had begun to eat. **This, then, was the reason of their punctual attendance, the explanation of their bated expectancy, for the ritual of immediate service for the master of the house, at meal times as in everything, was amongst the unwritten laws governing the conduct of this household.***

*Now that Brodie had commenced to eat it was **permissible for the others to begin**, although for them, of course, there was only **a plain tea...***

*The members of this strange family tea party manifested neither surprise, amusement, embarrassment nor regret at the absence of conversation, but masticated, drank, swallowed without speech, whilst the minatory eye of Brodie dominated the board. When he chose to be silent then **no word might be spoken.***

Броуди был очень груб и жесток, даже со своей матерью. Представим диалог:

At last he spoke, addressing her.

*«Are ye a **sow** to eat like that, woman?»*

Startled, she looked up, blinking at him. «Eh, wha', James? What for, what way?»

*«What **way a sow would eat**, slushing and soaking its meat in the trough. Have ye not got the sense to know when you Ye eatin' like **a greedy pig**? Put your big feet in the trough as well, and then you'll be happy and comfortable. Go on! Get down to it and **make a beast o' yersel'**. Have ye **no pride** or **decency** left in the dried-up marrow of your bones?»*

К основным своим достижениям Броуди причислял учебу своей дочери Несси, он гордился ею, и тем что она была лучшей ученицей в классе. Но все те, кто мог гипотетически быть лучше неё, достаивались не самых лучших эпитетов:

«Grierson! That sneakin' corn hawker's brat! That low-down bran masher! He'll crow about it for days. What in God's name came over you? Don't you realise what your education is going to mean to you?»

«You're my own lass, right enough! Ye'll be a credit to the name of Brodie.»

Он требовал полного подчинения от всех членов своей семьи, но Мэри, старшая дочь, никогда не отличалась смирением и покорностью:

He would, he considered, have to tame Mary, who, somehow, did not seem like his child; who had never bowed down to him as lowly as he desired, from whom he had never received the full homage accorded him by the others.

У Джеймса отягощенная наследственность: судя по воспоминаниям матери Броуди, его отец страдал бредом величия. *«Your father was as like you are now as two peas in a pod. The same grand way with him and as touchy as gunpowder! Man, he was proud, proud as Lucifer! He had the airs of a duke, with his hand me this and reach me that, and his fine clothes, and his talk of his forbears and what his rights were if he but had them. Oh! He was aye sploring about his far back connection with the Wintons. But I often wonder if he believed it himself. There's a kinds of connections...and this my belief that the lang syne connection was on the wrong side of the blanket...ye surely know it was a' gone intill and found out that the whole trouble began lang, lang syne, wi' an under-the-sky affair atween Janet Dreghorn, that was the heid gardener's daughter, and young Robert Brodie that cam' to the title mony years after. Na! Na! They were never bound by ony tie o' wedlock».*

Сравнение Джеймса и Люцифера в данном отрывке не случайно. Известно, что в мифологии Люцифер — так же известный, как Дьявол или Сатана, первый падший ангел. Он является правителем Ада и создателем Высших демонов (большинство выбрал лично), почитаемый ими как отец. Люцифер является младшим братом архангела Михаила и старшим — Гавриилаи Рафаила. По словам Гавриила, он был самым любимым сыном

Бога, но, когда Он создал людей и приказал всеангелам преклониться перед ними, Люфицер отказался, за что и был изгнан с Небес, а позже заключён в темницу. Автор проводит параллель между демоном и Броуди, так как гордость присущая им обоим была самым значительным качеством характера Броуди.

Как и его отец, Броуди одержим идеей значимости собственной персоны ввиду предполагаемого благородного происхождения. Он «*he was prouder of this than of all his other possessions together. James Brodie! Nothing seemed to surpass these simple yet suggestive words*». Бред величия, однако, в данном случае не внушенный, поскольку отца Джеймса давно нет в живых. О действительном происхождении Броуди и связанными с этим задатками известно, что «*From his mother's family, the Lumsdens, who had for generations farmed in the Barony of Winton, he drew that deeply rooted inheritance of the love of the land, its produce and beasts. His body craved the hardy exercise of the farm, for in his youth he had driven his team through the loam of Winton and had known also the thrill of the feel of the gun butt against his cheek. From his father, James Brodie, that bitter, morose, implacable man, of whom he was the sole child, he had derived a pride which nourished itself upon a desire to possess the land. Only the vicissitudes following his impoverished father's death, when the latter had killed himself by falling from his horse, had driven him, as a young man, into the abomination of trade*». Родство Броуди с герцогами никак не было доказано, и даже наоборот, предполагалось, возможно, что связь, о которой думает Броуди еще и незаконна.

Следует отметить, что длительное (в течение двадцати лет) занятие коммерцией вопреки склонностям не устраивало Джеймса: «*He was only a hatter! The richness of the absurdity of his position was always before him, inevitably appealed to him, and now an internal diversion shook him as he moved into his shop to start another day's work*».

Вот как объясняет Мэри причину гордости Броуди: «...*He seems to think we are related in some way to the Winton family. The Winton family name is Brodie, you see Oh! but...*».

Итак, у Джеймса нет никаких веских оснований для заявления о родстве с герцогами, кроме совпадения собственной фамилии с их фамилией и слухов о внебрачной связи кого-то из далеких предков с одной из знатных особ. «Броуди» (**Brodie**) – местная шотландская фамилия редкой ее назвать нельзя. К тому же вероятность простого совпадения увеличивается ввиду существования вариантов происхождения фамилии (от гэльского «гребень/выступ», «обрыв»; от ирландского «broth» – «канавы, ров»; от гэльского «brothach» – «грязное/мутное/нечистое место»; от гэльского «brodha» – «точка», «пятно», «участок равнинной местности»; от пиктского имени «Brude/ Bruid/ Bridei» – «Броуди»). Броуди отличался своей грубой прямолинейностью «*He had achieve da reputation for rude honesty and down right dealing*», однако, кроме этого, воспринимался окружающими как «*an uncommon*» с баронскими замашками «*baronial caviare*», «*That man's not right! His mind is twisted somewhere.*»; отмечалась его порочная честь «*black, vicious pride that grows in spite o' a' things. It's like a disease that gets waur and waur, and the source of it is so downright senseless.*», «*he's that obstinate he would try to outface a mule.*», «*he has an uncommon temper.*», «*He's bloated with his own vanity! It's worked on him till it's like a very mania.*», «*all is not right with him*», «*mad*», «*a strange man*». То, как жестоко он обошелся с дочерью, вызвало осуждение, подрыв его авторитета в городе и даже отказ влиятельного лица обслуживаться в лавке Броуди: «...*Besides, what man would have turned his own child out, like a dog, on such a night? It had been the death of the brain. Ay, he had nearly killed Mary by it too, if reports were to be believed! Pneumonia, and child-birth fever...He went on and out of sight, still hugging his reflection closely*», «...*I heard then of an action of yours which I*

consider was both unjust and unmerciful...we can have nothing to do with you whilst you are under a stigma of this sort...».

Броуди беспокоился о том, как он выглядит в чужих глазах: *«he must keep untarnished his reputation for equity and honesty»* и, разоряясь, заложил дом, чтобы не остаться должным *«owe no man a penny»*. Хотя и в этом случае щепетильность в вопросах порядочности продиктована не внутренней потребностью, а для того чтобы остаться достойным своего имени *«to maintain the honour of his name»*.

Читая историю Броуди, поражаешься органичности и психологической убедительности этого образа. Броуди последователен во всех своих мыслях и поступках; следя за его действиями, убеждаешься, что именно так должен вести себя в подобной ситуации человек типа Броуди (Егунова, 1960:8). То же утверждает Н.И. Вайсман: «поступки Джемса Броуди – совершенно логичны в пределах данного социального типа. Кронин прежде всего исходит из понимания общественной природы характера своего героя, акцентируя внимание читателей главным образом не на биологической, а на социальной его стороне. Броуди не воплощает в романе какое-то извечное зло, он – типическая фигура, порожденная английской буржуазной жизнью» (Вайсман, 1981:31).

Таким образом, основным критерием отбора концептуально значимых характеристик персонажей произведения, является повторяемость тех или иных языковых единиц, представляющих концепт Honour или другими словами рекурентность – от латинского *recurre* - «повторение, возвращение».

Концепт Honour представлен в произведении «Замок Броуди» следующими концептуальными признаками:

1. **Honour** – это «castle»: **the work of his own creation. It was his! the house he desired, sham castle, in its construction solid, with the hard stability of new grey stones; in its architecture unique**

2. **Honour** – родство с влиятельными людьми «*relation to someone of high rank*»: *he was proud, proud as Lucifer! He had the airs of a duke, with his hand me this and reach me that, and his fine clothes, and his talk of his forbears and what his rights were if he but had them. Oh! He was always exploring about his far back connection with the Wintons.*

3. **Honour** – это имя «name»: **to maintain the honour of his name**, «*Ye'll be a credit to the name of Brodie.*»

4. **Honour** – это подчинение всех членов семьи хозяину дома «obediense», которое понимается персонажем как проявление уважения к себе «respect»: *He would, he considered, have to tame Mary, who, somehow, did not seem like his child; who had never bowed down to him as lowly as he desired, from whom he had never received the full homage accorded him by the others. «...If you don't, I'll... I'll grip that thin neck of yours, and fair strangle you.»*

5. **Honour** – это «*love of the land*», «*to possess the land*»

6. **Honour** – это «education»: «*You're still top of the class, aren't ye?*»; «*I should think you will get it right you're going to be educated, my girl. Although you're young, they tell me you've got the brains my brains that have come down to you, for your mother's but a half-witted kind of creature at the best o' times - and I'll see that you use them. You'll do double home work to-night.*»

Таким образом, анализируемый материал позволяет сделать вывод о том, что концептуальными признаками концепта Family honour являются: **дом, происхождение, имя, подчинение традициям, любовь к землевладению, образование.**

3.2. Ценностный компонент концепта «Честь семьи» представленный в романе Л. Толстого «Анна Каренина» и концепта «Oila sha'ni» представленный в романе А. Кадыри «O'tkan kunlar».

Роман Л. Толстого стал энциклопедическим для русского народа, где автору мастерски удалось показать, как меняются ценности, и в частности, семейные ценности.

Сам роман начинается со слов: *Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему.*

Алексей Каренин представлял собой высший социальный слой дворянского общества и обладал следующими качествами:

Алексей Александрович Каренин — умный, образованный и, вне всякого сомнения, глубоко порядочный человек. *«Разумеется, он всегда прав, он христианин, он великодушен!.. Они говорят: религиозный, нравственный, честный, умный человек; но они не видят, что я видела. Каренин — человек долга. При всех его минусах он все-таки муж и отец. (Л. Толстой)*

От Каренина все отвернулись, он стал всеобщим посмешищем, особенно после отъезда Анны с Вронским за границу. Ему не могли простить именно его *великодушия* по отношению не только к Анне, но и к Вронскому. Каренину казалось, что *«люди уничтожат его, как собаки задушат истерзанную, визжащую от боли собаку»*. Во всем мире не было человека, который смог бы понять его страдания. Положение, в котором он оказался, подводило его к пониманию никчемности прожитой жизни. Что может быть страшнее? И все это продолжалось до самой гибели Анны. Каренин приехал на похороны, забрал ребенка. Теперь он будет воспитывать двоих детей.

Вот как автор определяет честь семьи:

— *Постой, стой,* — заговорил он, перебивая Облонского, — *ты говоришь: — аристократизм. Ты считаешь Вронского аристократом, но я нет. Человек, отец которого вылез из ничего пронырством, мать которого бог знает с кем не была в связи... Нет, уж извини, но я считаю аристократом себя и людей, подобных мне, которые в прошедшем могут указать на три-четыре честные поколения семей, находившихся на высшей степени образования (дарованье и ум — это другое дело), и которые никогда ни перед кем не подличали, никогда ни в ком не нуждались, как жили мой отец, мой дед.*

Автор часто в повествовании описывает *«ту самую среду старого дворянского, образованного и честного семейства. Все члены этой семьи, в особенности женская половина, представлялись ему покрытыми какою-то таинственной, поэтической завесой, и он не только не видел в них никаких недостатков, но под этою поэтической, покрывавшею их завесой предполагал самые возвышенные чувства и всевозможные совершенства».*

Проанализируем диалог между Анной и её мужем:

— *Я должен сказать вам, что вы неприлично ведете себя нынче,* — сказал он ей по-французски.

— *Чем я неприлично вела себя?* — громко сказала она, быстро поворачивая к нему голову и глядя ему прямо в глаза, но совсем уже не с прежним скрывающим что-то весельем, а с решительным видом, под которым она с трудом скрывала испытываемый **страх**.

— *Не забудьте,* — сказал он ей, указывая на открытое окно против кучера.

Он приподнялся и поднял стекло.

— *Что вы нашли неприличным?* — повторила она

— *То отчаяние, которое вы не умели скрыть при падении одного из ездоков.*

Он ждал, что она возразит; но она молчала, глядя перед собою.

— Я уже просил вас держать себя в свете так, что злые языки не могли ничего сказать против вас. Было время, когда я говорил о внутренних отношениях; я ведь не говорю про них. Теперь я говорю о внешних отношениях. Вы неприлично держали себя, и я желал бы, чтоб это не повторялось.

— Так! Но я требую соблюдения внешних условий приличия до тех пор, — голос его задрожал, — пока я приму меры, обеспечивающие мою честь, и сообщу их вам.

Из диалога мужа и жены можно сделать следующий вывод: для Каренина крайне важно соблюдать внешние правила приличия, несмотря на то, что внутренние проблемы семьи уже давно не зависят от него.

Вот как оценивал Каренин свою жену: *«Без чести, без сердца, без религии, испорченная женщина! Это я всегда знал и всегда видел, хотя и старался, жалея ее, обманывать себя»*, — сказал он себе.

Таким образом, на основе принципа частотности языковых единиц, мы определяем, что концептуальными признаками «Честь семьи» в русской культуре являются следующие: *образование; порядочность; внешнее соблюдение правил порядочности; аристократизм; религиозность в семье; нравственность; благородство; дворянское происхождение; долг.*

Ценностный компонент концепта «Oila Sha'ni» в романе А.

Кадыри «Минувшие дни».

Вечная проблема отцов и детей показана в произведении автором живо и раскрывает материальные и культурные ценности народа. Образы Атабека и его возлюбленной Кумуш - новое явление в узбекской литературе. Атабек, выходец из богатой семьи, человек образованный, обладает острым чувством справедливости. Под стать ему его любимая Кумуш. Она хорошо воспитана, образована, красива, общительна. Она искренне любит Атабека.

Однако эта любовь приносит ей несчастье, ибо она остается **покорной старым традициям**, по которым родные не считаются с ее чувствами и мнениями. Своими душевными качествами, красотой и богатством внутреннего мира Кумуш обязана своей матери – Афтоб ойим, воплотившей в себе благородные черты, присущие узбекской женщине. Она умна, спокойна, сдержана, любящая мать, правдолюбивый человек, расторопная хозяйка. Афтоб ойим все же остается в плену старых обычаев - она искренне исполняет желания мужа, подчиняется его воле, дорожит его мнением:

«-Siz (*Mirzakarim qutidor*) *muvoftq ko'rgan bir ishqqa qarshi tushib, ra'yingizni qaytara olmayman, — dedi ko'b o'ylag'andan keyin Oftoboyim, — chunki nima bo'lg'anda ham sizning otaliq ismingiz bor, ham ko'broq ixtiyor sizning qo'lingizdadir.*» — этими словами она показывает, как уважительно относится к статусу своего мужа, как отца семейства и готова подчиниться, так как этого требуют обычаи.

Как выясняется, взгляды Атабека на проблему семьи противостоят общепринятым законам «адата и шариата». Семья, по его мнению, должна строиться на основе взаимной любви мужчины и женщины. «*ammo shuni ham qo'shmoq kerakki, oladiring'on xotiningiz sizga muvoftq bo'lishi barobarida er ham xoting'a muvoftquttab' bo'lsin.*» Этими словами он подчеркивает, что и мужчина должен быть достоин женщины. Хотя своим отношением и уважением к женщине он не нравился и осуждался своими знакомыми и односельчанами.

Атабек выступает сторонником нового взгляда на такие важнейшие понятия, как любовь и семья. Семья, он твердо убежден, должна строиться на основе **любви и взаимного уважения**, а также с учетом желания как мужчины, так и женщины. Его глубочайшее уважение к Кумуш, а впрочем, и в целом к женщине можно увидеть в следующем отрывке из романа:

«— *Yaxshi, — dedi, — men sizning taklifingizga ko'nayin, ammo ko'nishning va rizoliqning zaruri qizingizda emasmi?*

Shu choqqacham ungg'ayib o'lturgan Oftoboyim yalt etib eriga boqdi, yana cheksiz bir mehribon chiliq nazari bilan Otabekka qaradi.

— *Siz qizimizning andishasini qilib o'lturmangiz, bek, — dedi qutidor, — bu ishni eng yaxshisi unga bildirmaslikdir, keyinroq o'zi ko'nikib ketar, butaraflardan tashvish lozim emas.*

— *Yo'q, — dedi bek, — men bu ishka basharti ko'nganimda ham qizingizdan yashirmayman.*

— *Nega?*

— *Negaki uning rizolig'ini olmasdan turib, bu ishka oyog' qo'yishim mumkin emas.*

— *Agar ko'nmasa-chi?*

— *Ko'nmasa, men ham ko'nmaslikka majburman.*

Bu uzil-kesil so'zdan qutidor o'ylabqoldi. Oftoboyim bo'lsa, qizining qadrini bunchalik arshlargacha ko'tarmakda bo'lg'an yigitka o'zida cheksiz muhabbat, poyonsiz ehtirom sezmakda va nima uchundir yig'lag'usi va kuyavi yuzidan o'pkusi kelmakda edi.

— *Tuzik, — dedi qutidor, — uning rizolig'ini o'zingiz olmoqchimisiz?*

— *Yo'q, negaki qizingiz uchun haqorat bo'lg'an bu so'zni aytish manim qo'limdan keladigan ish emas, — dedi. Er-u xotin bir-birlariga qarashib qo'ydilar. Keyingi so'zni aytib bitirgach, Otabekning ko'ziga yosh kelgan edi.»*

В этом отрывке автор показывает как главный герой переживает за свою жену и не хочет ее оскорбить указав на факт, что она не справляется с обязанностями жены.

Несмотря на свои взгляды на свою вторую женитьбу и семью Атабек вынужденно соглашается с выбором родителей, так как для него **СЛОВО ОТЦА** и желание родителей – это святое - «Ota- ona **orzusi**».«— *Juda to'g'ri aytasan, o'g'lim; biroq onangning bir mulohazasizligiga boshdayoq men labimni tishlab qolg'an edim. Hozirda ham shu holda qolmoqqa majburman, — dedi va: — Biz hozir andishaning bandasi, men emas onang biravni ishondirib qo'yg'an: bizning*

oiladan lafsizlik chiqishi menga ma'qul ko'rinmaydir.» Таким образом, **честное слова, обещание** выступает как один из важных признаков, присущих концепту честь семьи в данном романе.

Двоеженство было принято в те времена, но Как сильно не был равнодушен Атабек к Зайнаб, его любовь к Кумуш и чувство мужского достоинства не позволяет ему обращаться с ней плохо, это можно увидеть в описании **достойного поведения** Атабека автором «*Kumush kelgandan beri Otabek kun sayin o'zini siqiqroq bir doiraga kirib borg'anlig'ini sezar edi. Adimini sanab bosish, bir cho'qib sakkiz yoqqa qarash... Kumushka kulib qarasa, Zaynabka ham shundog' qilmoqqa, unga qandog' muomala qilsa, bunga ham shundog' qilishg'a majbur edi.*»,

Итак, анализ показал что Концепт sha'n представлен в произведении «O'tkankunlar» А. Кадирий следующими концептуальными признаками:

Уважительное отношение к людям было заложено в воспитании это можно понять со слов Узбек айим, она просит сына не выделять из своих женихов никого, при этом зная его отношение к первой и ко второй: «*Ikkalasiga bir pardan ko'ylaklik ol! Birini past, birini baland qilma, bu xotining bo'lg'anda ul ham ko'z ochib ko'rganing...* »

Все лучшие герои романа отличаются мусульманской (смиренной) **покорностью** воле Божией и постоянной готовностью к смерти, которая может наступить в любой момент, когда Богу будет угодно закончить земные испытания человека. В их речи всегда ощущается присутствие Создателя: «На все воля Божья!» («*Xammasi Xudoning taqdiri*»), «Да хранит тебя Господь, Кумюш!» («*Xudoyg'a topshirdim, Kumush, qazom yetib ko'ralmay o'lsam, mandan rozi bo'!*»), «Бог даст, выздоровеешь, дитя мое!» («*Xudo shifo berar, bolam*») и так до бесконечности.

Не выносить сор из избы– *uydagi gapni ko'chaga chiqarmaslik* или другими словами сохранение чести семьи: «*Choydan so'ng ul o'zining so'zini amalda ko'rsatib, otasidan ham ruxsat olib qo'ydi va peshindan keyin yo'lg'a*

chiqish uchun hozirlik ham ko'ra boshladi. **Uning sirrini bilguchi** va «Endi Marg'ilonda nima qilasan?» deb so'rag'uchi orada bo'lmag'anidek, ul bu so'roqni o'z-o'ziga ham berib qaramag'an edi. **Go'yo burung'idek** Marg'ilon yo'lig'a oshiqib hozirlanar edi... Kishining baxtini yuzakigina ko'rib hukm qilg'uchi Ali unga qiziq ko'rindi va kulib: — To'g'ri aytdingiz!»

Защитить честь жены (кого-то), быть готовым отдать даже жизнь ради любимой: «*Dushanba kun kechasi bir emas, uch dushman bilan kurash to'g'risidag'ina o'ylar edi. Bu birga uch masalasi bir oz uning miyasini qotirg'an; kishilar yollash, hukumatka bildirish, qutidorni xabardor qilib qo'yish mulohazalarigacha kelib yetkan bo'lsa ham, ammo izzati nafsi bu qo'rqqoqliqqa tamoman zid turaredi.*»; «*Chunki men (Otabek) bu vahshiylikni ishlashda ixtiyorsiz edim: hayotingizning, nomusingizning saqlanishi buni taqozo etar edi...*»

Образованность, начитанность, является важным признаком чести семьи: «*(Otabek) Toshkand Beklarbegi madrasasining peshqadam mulla bachchalaridan edi*»; **Fuzuliy** yaxshi kitob, — dedi Kumush, — *men ham yolg'iz qolg'an kezlarimda bu kitobdan boshimni ololmas edim, sizammi (Otabek)?*

Отношения между старшим и младшим, отношение между женой и мужем, отношения родителей и детей, отношения между двумя женами Атабека – все эти отношения строились на уважении: *Yusufbek hoji ma'lum aldanishdan so'ng yurt ishidan qo'l yuvg'an, ko'b vaqtini mehmonxonada «Qur'on» va «Daloyil» o'qub kechirar, kundash orasi buzilib, o'rtadan so'z chiqg'anini goho eshitsa, ikkala kelinni o'z oldig'a chaqirtirib, ularni qator o'tqazar edi. Avvalo Kumushdan o'pka qilib: «Oyim, har nima siz kattasiz, Zaynab yosh, kattadan-kichikka shafqat lozim, mundog' yaxshi emas!» va Zaynabka qarab: «Bolam Zaynab otin! Sizdan hali yoshlik g'ururi ketmagan, lekin manim bolam bo'lg'anlig'ingizni siz ham unutmang!» der va shuning singari yumshoq gaplardan keyin ikkisini duo qilib bir-birisiga salom berdirar— «ana, shundog' bo'lsin, opoq qizlarim!» deb ketishka ruxsat berar edi. Ular ketkandan keyin*

albatta O'zbekoyim eri yonig'a kirar, hoji bo'lsa xotinig'a sizzirab: «Siz ikki kelin ushlashni bilmabsiz, Zaynabka jabr qilg'an ko'rinasiz, ayniqsa Zaynabning ko'ngliga qarashingiz kerak, Otabekka ham nasihatingiz lozim!» der edi. O'zbek oyim shunday kezlarda Kumushning yonini olib «Zaynabni xudoy ko'tarsin, ayb o'zida...» deya boshlasa, hoji uning og'zini arang to'xtatur: «Sekin-sekin, uyat! Qayin ona deganning adl turishi lozim. Zaynab siz bilan manim orzu havasimiz emasmidi?»

Ammo nabira masalasidagi O'zbek oyimning ba'zi bir quyushqondan tashqari harakatlarini ham bosquchi yana hoji edi: «Zaynab bor, Zaynabni unutdingizmi. O'z keliningiz Zaynabni!»

Таким образом, языковой материал позволяет сделать вывод о том, что «честь семьи» для узбекской культуры является: роль отца «*otalik nomi*» уважение и подчинение мужу, честь- «*xulq –atvor*» достойное поведение; честь – «*urf odatlarga xurmat*» уважение традиций, честь – «*ayolga xurmat*» уважение к женщине, честь – «*ta'lim*» образованность, начитанность честь- «*xurmat*» уважение, честь- «*lafz, va'daga vafo*» верность слову, обещание, честь – «*uydagi gapni ko'chaga chiqarmaslik*» не выносить сор из избы, честь – «*tarbiya*» воспитание.

Выводы по главе III

Концептологический анализ способствует выявлению картины мира, эксплицируя закрепленные в языке знания о мире, ментальность и национально-обусловленный культурный опыт того или иного народа. Как показывает анализ теоретического материала, наибольшее значение в анализе того или иного концепта приобретает текстовый уровень, который максимально способствует выявлению культурологической значимости концепта в индивидуально-авторской картине мира.

Основным критерием отбора концептуальных признаков концепта *family honour*, является частотность употребления тех или иных концептуально-значимых языковых единиц в тексте. Концепт *family honour* представлен в произведении «Замок Броуди» следующими концептуальными признаками: *family honour* – ***house, castle***; *family honour* – «***relation to someone of high rank***»; *honour* – «***name***»; *family honour* – «***obedience***», «***respect***»; *honour* – «***love of the land***», «***to possess the land***»; *family honour* – «***education***».

Роман Л. Толстого «Анна Каренина» стал энциклопедическим для русского народа, где автору мастерски удалось показать как меняются ценности, и в частности, семейные ценности. Концептуальными признаками «Чести семьи» в русской культуре являются следующие: честь – «***образование***», честь – «***порядочность***», честь – «***внешнее соблюдение правил порядочности***», честь – «***аристократизм***», честь – «***религиозность***», честь – «***нравственность***», честь – «***благородство***», честь – «***дворянское происхождение***», честь – «***долг***».

В романе А. Кадыри «Минувшие дни» концептуальными признаками «Oila sha'ni» являются: роль отца «***otalik nomi***» уважение и подчинение мужу, честь- «***xulq –atvor***» достойное поведение; честь – «***urf odatlarga xurmat***» уважение традиций, честь – «***ayolga xurmat***» уважение к женщине, честь – «***ta'lim***» образованность, начитанность честь- «***xurmat***» уважение, честь- «***lafz, va'daga vafo***» верность слову, обещание, честь – «***uydagi gapni ko'chaga chiqarmaslik***» не выносить сор из избы, честь – «***tarbiya***» воспитание.

Заключение

Нами предлагается комплексная поэтапная процедура анализа, которая основана на следующих принципах:

а) структурный принцип, предполагающий распределение когнитивных признаков по понятийной, образной и ценностной составляющим;

б) принцип сопоставления/сравнения, способствующий установлению схожих и отличительных признаков рассматриваемого концепта с целью выявления его национально-культурной специфики.

Процедура анализа включает несколько этапов:

– устанавливаются ключевые слова-репрезентанты изучаемого концепта – honour/честь/sha'n (на материале ряда толковых, фразеологических словарей и других лексикографических источников);

– анализируются понятийные признаки, формирующие номинативное поле концепта и составляющие его ядро. Анализ проводится на основе лексикографической интерпретации ключевых слов-репрезентантов, их фразеологических связей;

– проводится анализ ценностной составляющей структуры концепта, выявляются концептуальные признаки, которые определяют значимость изучаемого концепта для носителей исследуемых лингвокультур. Анализ в основном проводится на материале паремиологических, афористических, художественных текстов.

Образная и ценностная составляющие исследуемого концепта представлены как паремиологическими единицами, так и на уровне текста, что является вполне естественным, т.к. пословицы, как известно, являясь результатом мировосприятия народа, в краткой и сжатой форме выражают народную мудрость, культуру, традиции и т.д.

Образная составляющая пословичных вербализаторов представлена концептуальными метафорами.

С точки зрения национально-культурной специфики выделенные концептуальные признаки на уровне фразеологических и паремиологических единиц можно подразделить на универсальные, отражающие ценностные доминанты общечеловеческой культуры и наблюдаемые во всех трёх рассматриваемых языках (уважение, образование, соблюдение традиций, правила приличия, происхождение) и национально-специфические, обусловленные особенностями национальной культуры.

Наибольший интерес в целях нашего исследования представляют концептуальные признаки концепта *Family honour*, присущие только одному из рассматриваемых языков и составляющие его национально-культурную специфику.

В английском языке – это отрицательное отношение к чести в современном обществе; определение значимости чести материальной стоимостью; ироническая оценка фразеологических единиц, в которых несмотря на положительный смысл компонентов, подчёркивается их негативная оценка. Однако, наряду с этим, следует особо отметить трепетное отношение к понятиям дом, землевладение, частная собственность как основных концептуальных признаков.

В русском и узбекском языках – это положительная оценка чести семьи, никак не связанная с материальными аспектами, напротив языковые единицы отражают значимость нравственных и духовных установок для этих культур. Положительная оценка чести семьи наблюдается при наличии у членов семьи *образования, воспитания, уважения к старшим и по отношению к друг другу.*

Список литературы

1. Каримов И.А. Наша высшая цель—независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа//Собр. соч. – Т.8. – Ташкент: «Ўзбекистон», 2000. – С. 322-340.
2. Национальная программа по подготовке кадров//Гармоничное развитие поколение – основа прогресса Узбекистана. Ташкент: «Шарк», 1997. – С.31-61.
3. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // Русская речь. Новая серия. – Л., 1928. –С. 28-44.
4. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. Антология. – М., Academia, 1997. – 269 с.
5. Алефиренко Н.Ф. Проблема вербализации концепта. Волгоград, Перемена, 2003.
6. Алиев, А. «Абдулла Кодирий», Ташкент, 1967.
7. Баранов А.Н. Метафорические модели как дискурсивные практики//Изв. Рос. АН. Сер. лит. и яз.—2004.—Т.63,№1.—С.33–43
8. Бенвенист Э. Общая лингвистика. –М.,Прогресс,1974.–С.399-406.
9. Болотов В.И. А.А. Потебня и когнитивная лингвистика//Вопросы языкознания. 2008. No2.160 с.
10. Будаев Э.В. Становление когнитивной метафоры // Лингвокультурология. — Екатеринбург,2007.—Вып.1.—С.16–32.
11. Вайсман Н.И. Опыт идейно-художественного анализа английского реалистического романа XX века (на примере романов А.Дж. Кронина 30-х годов). Благовещенск, 1981.106с.
12. Введение в когнитивную лингвистику/Под ред. М.В. Пименовой.- Вып. 4.-Кемерово,2004.
13. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., Рус. словари, 1997. – 416 с.

14. Воркачѐв С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филол. Науки. – М., 2001. – С. 64-65.
15. Воркачев С. Счастье как лингвокультурный концепт. - М, 2004.
16. Воркачев С.Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация: истоки и цели.//Филологические науки. - 2005.-№ 4.-С.76–83.
17. Воробьев В.В. Культурологическая парадигма русского языка: Теория описания языка и культуры во взаимодействии.—М.:Ин-т русск. яз. им. А.С. Пушкина, 1994.— 76с.
18. Воробьев В.В. Лингвокультурология. Теория и методы. – М., РУДН, 1997. – 332 с.
19. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. – М., Прогресс, 1985. – 451 с.
20. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры.–М.: Искусство, 1984. –350 с.
21. Гуревич А.Я. Избранные труды. Т. 2: Средневековый мир. М.; СПб.: Университетская книга, 1999.
22. Егунова Н.А. Роман Кронины «Замок Броуди»//Archibald Joseph Cronin. Hatter's Castle. Moscow, 1960. С. 3 – 14.
23. Залевская А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта//Методологические проблемы когнитивной лингвистики.-Воронеж, 2001. С. 39.
24. Кадырий А. Уткан кунлар 1925-1926 гг.
25. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. – Архангельск, Перемена, 1996. – С. 3-16.
26. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования//Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр./Под ред. И.А. Стернина. - Воронеж: ВГУ, 2001.

27. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
28. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004.
29. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов. Антология концептов. Т.1. - Волгоград, 2005. - С. 13-15.
30. Карасик В.И., Стернин И.А. Антология концептов. – М., Гнозис, 2007. – 512 с.
31. Кин М. Рыцарство. – М.: Научный мир, 2000. – 520 с.
32. Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб, 2004.
33. Комова А. Е. Ядерный компонент концепта «честь» на материале текстов древнеанглийского периода // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. № 4
34. Красных В.В. Стрoение языкового сознания: фрейм-структуры//Когнитивная семантика. - Ч. 1. - Тамбов, 2000. - С. 53-55.
35. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. – М., Гнозис, 2002. – 284 с.
36. Красных В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? - М., 2003.
37. Кубрякова Е.С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова память // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М., Наука, 1991. – С.51-62.
38. Крысько В.Г. Этническая психология. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 320 с.
39. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ./Дж. Лакофф, М. Джонсон; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. — М.: УРСС, 2004. — 256 с.

40. Лит.: Кошчанов М., О мастерстве А. Кадыри..., в его кн.: Жизнь. Характеры. Мастерство, Таш.,1963; Алиев А., Абдулла Кодирий, Тошкент, 1967.
41. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. РАН - СЛЯ - 1993, №1. -С. 3-9.
42. Маслов В.А. «Введение в когнитивную лингвистику». – М., Наука. 2004. – 294 с.
43. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учеб. Заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
44. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие / В.А. Маслова.- Мн.: ТетраСистемс, 2004.-293с.
45. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику / В.А. Маслова. — М.: Флинта: Наука, 2007.
46. Орлова Е.И. Ценностная специфика рыцарского идеала и его культурные формы: дис. ... канд. культурологи. – Волгоград, 2009. – 189 с.
47. Савенкова Паремия и языковой знак. Статья 2//Филологический вестник Ростовского государственного университета. – 2002. – № 2.
48. Слышкин Г.Г. Концепт чести в американской и русской культурах // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград, Перемена, 1996. – С. 54-60.
49. Соломоник А. Семиотика и лингвистика - М., Молодая гвардия, 1995.
50. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. - М., 1997.
51. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. - М., 1975.
52. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка: семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. – М.: Наука, 1985. -335с

53. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М., 2001. 990 с.
54. Стернин И.А., Попова З.Д. Когнитивная лингвистика. - М.: «Восток-запад», 2007. – 314 с.
55. Сухарев В.А., Сухарев М.В. Психология народов и наций. – Д.: Сталкер, 1997. – 400 с.
56. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., Школа Яз. Русс. Культуры, 1996. – 288 с.
57. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры, – М.: Шк. «Языки русской культуры», 1999. – С. 19.
58. Терина С. В. Древнерусский концепт «честь» и его языковая репрезентация в летописи «Повесть временных лет»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Тамбов, 2007. 210 с.
59. Толстой Л.Н. «Анна Каренина» 1878
60. Хлебда В. Пословицы советского народа. наброски к будущему анализу. «Русистика». – Берлин, 1994, № 1/2. – С. 74–84.
61. Чернейко Л.О. Гештальтная структура абстрактного имени // Филологические науки. – М., 1995. № 4. – С. 73-83.
62. Юсупов У.К. «Теоретические основы сопоставительной лингвистики». – Ташкент, 2007.
63. Beaugrande R.A., Dressler W.U. Introduction to text linguistics. – London., Longman, 1981. – 270 p.
64. Cronin A.J. Hatters castle 1931.
65. Fillmore Ch.J. Frames and the semantics of understanding//QS.-1985.-vol.6.- P.222-255.
66. Lakoff G. The contemporary theory of metaphor // Metaphor and thought / ed. by A. Ortony. — Cambridge, 1993. — P. 202–251.

67. Vale M.G. A. War and chivalry. – Georgia: the University of Georgia press, 1981. – 207 p.

Использованные словари

1. Абдурахимов М. Узбекско-Русский словарь афоризмов. Т.: Укитувчи 1976
2. Большой англо-русский фразеологический словарь: около 20 000 фразеологизмов / А.В. Кунин. 5-е изд., исправл. М.: Живой язык, 1998. 944с.
3. Даль В.И. Пословицы, поговорки и прибаутки русского народа. Санкт- Петербург, 1997.
4. Краткий словарь когнитивных терминов // Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. - М., 1996.
5. Магруфов, З.М. Толковый словарь узбекского языка В 2 томах . 1 том \М.: издательство «Русский язык», 1981:
6. Магруфов, З.М. Толковый словарь узбекского языка В 2 томах . 2 том\Академия Наук Узбекской ССР. Институт Языка и Литературы им. А. С. Пушкина, М.: издательство «Русский язык», 60 000 слов и сочетаний, 1981: с. 632
7. Ожогов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык. – 1983.
8. Рахматуллаев Ш. Толковый словарь антонимов узбекского языка Т.: - «Укитувчи» 1980
9. Словарь образных выражений русского языка / Под ред. В. Н. Телия. - М., 1995.
10. Сводная энциклопедия афоризмов. Академик. 2011.
11. Толковый словарь русского языка Дмитриева. Д.В. Дмитриев. 2003.
12. Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992.

13. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX вв. / под ред. А. И. Федорова. М.: Топикал, 1995. 608 с.
14. Энциклопедический словарь. 2009.
15. Collin's Dictionary The Concise Oxford Dictionary (COD). - Delhi: Oxford University Press, 1994. - 1452 p.;
16. Dictionary of Synonyms and Antonyms (DSA). - London: Pelanduk, 1996. - 237 p.
17. Roget P.M. Thesaurus of English Words and Phrases. - England: Penguin Books, 1966. - P. 138.
18. The Oxford Thesaurus, Англо-русский фразеологический словарь, 1984
19. Рахматуллаев Ш. Узбек тилининг этимологик лугати (туркий сузлар) Тошкент: Университет 2000
20. Узбек Халк Маколлари: / Редколлегия: Ш. Турдимов ва б.- Т.: «Шарк» нашриет – матбаа акциядорлик компанияси Бош тахририяти, 2005.
21. Энциклопедик лугат: 2 томлик. 1 том / Редколлегия: К. Х. Хоназаров (бош мухаррир) ва б. – Т.: Узбек Совет Энциклопедияси Бош редакцияси. 1987.- 560 б
22. Энциклопедик лугат: 2 томлик. 2 том / илмий тахририй кенгаш – Т.: Узбек Совет Энциклопедияси Бош редакцияси. 1990.- 544 б

Электронные ресурсы

1. Бурыгина Т.С. О роли медицинской профессии в жизни и творчестве врачей-писателей // Вестник науки Сибири. 2013. № 4 (10). URL: <http://sjs.tpu.ru/journal/article/view/836/596> (дата обращения: 29.01.2014).
2. Brodie // Surnames reference. 2013. URL: <http://surnames.enacademic.com/8416/Brodie> (дата обращения: 29.01.2015).

3. Brodie // Wikipedia, the free encyclopedia. 2014. URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/Brodie> (дата обращения: 29.01.2015).

4. Brody // Behind the Name. 2013. URL: <http://www.behindthename.com/name/Brody> (дата обращения: 29.01.2015).

5. Digby К.Н. The broad stone of honour or the true sense and practice of chivalry: Morus. – the 3-d book. – London: Printed by R. Gilbert, 1826. – 313 p. // General e-books. URL: <http://www.generalebooks.com/author/531956-kenelm-henry-digby> (дата обращения: 19.11.2014).

6. The Art of Manliness, Manly Honor: Part III — The Victorian Era and the Development of the Stoic-Christian Code of Honor. 2013. <http://www.artofmanliness.com/2012/11/06/honor-during-victorian-era/> (дата обращения: 29.01.2014).